

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: Печальная антреприза.—О гонорарѣ драматическихъ писателей. В. В. Билибина.—Мнѣнія и отзывы о нормальномъ договорѣ.—Децентрализація народного театра. Импрессиониста.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію. Б. Киселевича, К. Веретенникова и др.—Изъ Москвы. Н. Э—са.—Особое мнѣніе. П. Яриева.—Харьковскія письма. Г. Тагиридова.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.
Рисунки: «Доходное мѣсто», С. В. Шум-

№ 6.

скій въ роли Аркашки, «Женщина съ моря» (2 рис. А. Любимова), «Не послѣдняя», «Кинѣ» (шаржъ). Усовершенствованный граммофонъ.

Портреты: М. А. Славиной (3 порт.), С. В. Шумскаго, Стан. Пшибышевскаго, Р. Планкетта.

Библиотека: Кн. III: «Жизнь треклятая», пов. М. Любимова (прод.), Режиссеръ. К. Галемана (прод.), «Н. А. Некрасовъ» С. Сутугина, «По ту сторону кулисъ» В. Даматова (продол.), «Внѣ жизни», пьеса В. В. Протопопова.

Продолжается подписка на 1903 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(VII годъ изданія).

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

* Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ
3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1 апрѣля и 1 юня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 2 Февраля 1903 г.

Трагическая смерть антрепренера италіанской оперы въ „Акваріумѣ“, Морева, разорившагося на предпріятіи, благодаря тому, что не пріѣхала г-жа Кавальери, наводитъ на нѣкоторыя общія и довольно грустныя размышленія. По слухамъ, опера дѣлала въ хорошіе дни по 4,000 руб. сбора, но этого едва хватало, такъ сказать, на чай-сахаръ. Все поглощали огромные оклады пѣвцовъ и пѣвицъ. Чтобы вынести бремя окладовъ и театральнаго расхода, не достаточны были ни г-жи Боронатъ, ни Батистини, ни Маркони. Нужно было нѣчто „феерическое“, соотвѣтствовавшее фееричности расходовъ, и это нѣчто — была г-жа Лина Кавальери, вчера кафешантанная этуаль съ хорошенькимъ личикомъ, сегодня — великая артистка, вынесенная, подобно многимъ до нея, на хребтѣ волной рекламы. Кавальери не пріѣхала, потому что оказалась больной, потому что не хотѣла, потому что закапризничала, и изъ кассы пришлось возвратить 40,000 руб. предварительныхъ взносовъ. Остальное извѣстно.

Такъ ставится большое театральное предпріятіе. На такихъ зыбкихъ, ничтожныхъ основаніяхъ оно

зиждется. Дитя каприза, готового платить бѣшенныя деньги за раздутую знаменитость, оно кончается такимъ капризомъ, такою же случайностью. Наморкъ Кавальери влечетъ гибель всего дѣла.

Въ нѣкоторыхъ частностяхъ, это — типичное театральное дѣло. Антрепренеръ, прежде всего, является на готовое. Если бы покойный Моревъ нажилъ десятки тысячъ, въ чемъ была бы его заслуга? Онъ взялъ на прокатъ готовое, не имѣя созданное, имя, и на немъ сорвалъ бы рядъ сборовъ. Заслуги его, расчета, труда здѣсь не было бы никакого. Это „готовое“ отъ него ускользнуло, и онъ разорился. Карта дана или бита. Сумасшедшая игра позволяетъ платить бѣшенныя деньги. Оклады не могутъ не быть разорительны, потому что антреприза беретъ готовыя „имена“, а не стремится создать стройное цѣлое, покоящееся на гармоніи, соразмѣрности и взаимной поддержкѣ частей. Ни репертуаръ, ни постановка, ни художественный ансамбль не играютъ никакой роли. Кто бы ни написалъ Кавальери, очевидно, что при той модѣ, которая на нее существуетъ, всякій бы собралъ 40,000 р. предварительнаго абонемена. Задача веденія художественнаго предпріятія упрощается до послѣдней степени. Дѣло можетъ вести всякій — ювелиръ или гробовщикъ, кондитеръ или кабатчикъ, молодой человекъ недурной наружности, въ партикулярномъ платьѣ, или старый ростовщикъ. Ни компетентности, ни ума, ни расчета, ни знанія, ни искусства — ничего не нужно при такомъ порядкѣ вещей. А просто берется карта, и подъ нею пишется кушъ.

Со всѣхъ сторонъ раздаются жалобы на то, что оклады артистовъ разоряютъ предпріятія. Но кто же создалъ эти жалобы, какъ не антрепренеры, у которыхъ не хватаетъ сообразительности и умѣнья создавать дѣло, выдвигать молодежь, платить дѣйствительную цѣну за талантъ, а не рыночную — за

извѣстность? По существу, антреприза должна быть творческимъ дѣломъ. Настоящій руководитель художественнаго предпріятія долженъ, перефразируя Помпея, говорить: „топну ногой, и изъ земли вырастутъ легіоны артистовъ“. Между тѣмъ какъ обычный антрепренеръ считаетъ себя совершенно уничтоженнымъ — да такимъ онъ въ дѣйствительности и является, если на его долю не досталось на биржѣ котированныхъ извѣстностей. Вотъ откуда — ростъ окладовъ. Подобно бѣлкѣ въ колесѣ, антрепренеръ вертится въ кругѣ популярныхъ артистовъ, ограниченныхъ числомъ. Онъ не создаетъ своихъ, подобно тому, какъ кто-нибудь да создалъ тѣхъ, что требуютъ теперь огромныхъ окладовъ. А вѣдь кто-нибудь да нашелъ ихъ и создалъ. Чтобы не выходить изъ оперной области, много ли найдется извѣстностей, которыя вышли не изъ „школы“. Сѣтова, Медвѣдева и т. п.?

Всякій театръ долженъ быть школой, самопитающей и самостоятельной. Всякая художественная антреприза должна быть постояннымъ учрежденіемъ. Никогда не должно разрывать связь съ молодыми силами и съ теченіями искусства, и всегда слѣдуетъ работать по разностороннему, обдуманному плану. А когда вся надежда на то, чтобы „выпалить“, и весь смыслъ въ томъ, чтобы „выпалить“ — нужно ли удивляться, что оклады растутъ непрерывно и что чей-нибудь насморкъ или капризъ можетъ разрушить все предпріятіе?

Дѣло, поставленное въ зависимость всѣмъ бытіемъ своимъ отъ лица или даже группы лицъ — есть, по существу, фальшивое, неправильное дѣло, непрочное и случайное, ненадежное и безтолковое. Все должно зависѣть отъ руководящаго плана, отъ идеи, отъ хорошо разработанной диспозиціи. У всякаго театра должна быть труппа, рассчитанная на это дѣло, и имѣющая цѣну только по отношенію къ общему его плану. Иначе, всякій антрепренеръ будетъ зависѣть отъ капризовъ, случайностей, окладовъ, и не будетъ никогда настоящимъ, въ своемъ собственномъ домѣ, хозяиномъ.

Не всякій, конечно, при такихъ обстоятельствахъ можетъ быть антрепренеромъ. *Quod erat demonstrandum*. Именно. Антрепренеромъ можетъ быть лишь тотъ, кому весь сложный хозяйственный и художественный аппаратъ предпріятія, вполне повинуется, находясь у него въ рукахъ. Возвышеніе окладовъ до степени невыносимости произвели не эти антрепренеры, но другіе, неподготовленные и несвѣдущіе, идущіе на „готовые хлѣба“, и потому не останавливающіеся ни передъ какими требованіями. Ибо не они на себя работаютъ, а готовые репутациі работаютъ на нихъ. И за это они платятся, косвенно затрудняя, вообще, существованіе прочныхъ и дѣльныхъ предпріятій.

В. В. Билибинъ прислалъ намъ слѣдующее письмо по поводу статьи нашей объ увеличеніи авторскаго гонорара драматическихъ писателей.

М. г., г. редакторъ! Въ № 5 журнала „Театръ и Искусство“ напечатана „передовая статья“ по поводу возникающаго Союза драматическихъ и музыкальных писателей, членовъ Русскаго Театральнаго Общества.

Авторъ статьи разсматриваетъ вопросъ о „предполагаемомъ“ увеличеніи авторскаго гонорара и рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, — главнымъ образомъ потому, что Союзъ образуется „подъ флагомъ“ Русскаго Театральнаго Общества, которое призвано заботиться о матеріальныхъ интересахъ сценическихъ дѣятелей.

Толковать о предположеніяхъ еще не существу-

ющаго Союза, можетъ быть, нѣсколько преждевременно. Но мнѣ, въ качествѣ одного изъ учредителей будущаго Союза, не хотѣлось бы оставить статью безъ возраженія, потому что она, какъ ни какъ, а возбуждаетъ враждебное отношеніе сценическихъ дѣятелей къ нарождающемуся Союзу.

Думаю, прежде всего, что авторъ статьи впалъ въ ошибку, противопоставляя интересы драматическихъ писателей и сценическихъ дѣятелей вообще. Если ужъ говорить о такомъ противоположеніи, то надо имѣть въ виду только антрепренеровъ, но не актеровъ.

Разумѣется, разные бываютъ антрепренеры. Бываютъ такіе, что вовсе не платятъ жалованья актерамъ и уклоняются отъ платежа авторскаго гонорара даже по полтиннику съ акта; ихъ называютъ мошенниками. Есть еще антрепренеры — кулаки, поставившіе своею задачею: платить вообще какъ можно меньше. Но есть и иные антрепренеры, которые ведутъ дѣло солидно и добросовѣстно, составляютъ хорошую труппу, не жалѣютъ на дѣло расходовъ. И — странная вещь, — именно такіе-то антрепренеры и процвѣтаютъ!

Значитъ, дѣло вовсе не въ дешевизнѣ актерскаго или драматургическаго труда, а въ умѣніи вести дѣло, въ талантѣ, въ добросовѣстности.

Будемъ же справедливы. За послѣднія 10 лѣтъ вознагражденіе актерскаго труда увеличилось въ нѣсколько разъ, а норма авторскаго гонорара застыла въ тѣхъ формахъ, въ какія она вылилась 28 лѣтъ тому назадъ. Даже расклейка афишъ по городу гдѣ-нибудь въ провинціи обходится дороже уплаты авторскаго гонорара!

Общество русскихъ драматическихъ писателей, имѣя около 700 членовъ, собираетъ въ годъ до 210,000 руб. гонорара. Это выходитъ въ годъ, въ среднемъ по 300 рублей на cadaго драматурга.

Я не беру на себя смѣлость предрѣшать затронутый вашей статьей вопросъ. Но я полагаю, что вопросъ объ авторскомъ гонорарѣ во всякомъ случаѣ подлежитъ пересмотру, и что починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ именно будущему Союзу, и именно потому, что это Союзъ тѣхъ же членовъ Русскаго Театральнаго Общества, которому одинаково дороги интересы всѣхъ его сочленовъ, то есть какъ антрепренеровъ, такъ и драматическихъ писателей.

Еще два слова.

Авторъ статьи ссылается на курочку, которая клюетъ по зернышку. Но задачи будущаго Союза гораздо шире потребностей и жизненныхъ идеаловъ „курочки“. Союзъ будетъ, между прочимъ, преслѣдовать извѣстныя этическія задачи, которыя должны отозваться возвышеніемъ общаго уровня драматическаго искусства въ Россіи, а слѣдовательно, отразиться и на поднятіи актерскаго благосостоянія.

На это нужны деньги, деньги и деньги... Откуда же ихъ взять?

Залогъ процвѣтанія и всесторонняго развитія будущаго Союза — не только въ единеніи всѣхъ драматическихъ и музыкальных писателей, но и въ сочувственномъ отношеніи всѣхъ разумныхъ и безпристрастныхъ сценическихъ дѣятелей вообще, не различая антрепренеровъ отъ актеровъ.

Пора, наконецъ, признать, что интересы автора, актера и антрепренера, въ концѣ концовъ, солидарны и что одинъ безъ другого, другой безъ третьяго, а третій безъ второго и перваго даже существовать не могутъ.

В. В. Билибинъ.

Отъ редакціи. Считаю полезнымъ возразить на письмо почтеннаго В. В. Билибина. Оно прекрасно по цѣли и по проповѣдуемымъ идеямъ, но нельзя сказать, чтобы аргументы въ немъ заключающіеся, были достаточно убѣдительны. Не-

убѣдительно, прежде всего, расчетъ г. Билибина. За послѣдніе 10 лѣтъ «вознагражденіе» авторовъ возрасло никакъ не меньше, чѣмъ вознагражденіе актеровъ, потому что въ огромной степени возрасло число театровъ и количество спектаклей. Дѣло не въ нормѣ вознагражденія, а въ числѣ представленій. Это и есть—«курочка по зернышку клюетъ». Первые годы Общество драматическихъ писателей взыскивало 20—30,000 р.,—теперь получаетъ болѣе 200,000 р. Въдѣ эта сумма изъ зернышекъ составлена.

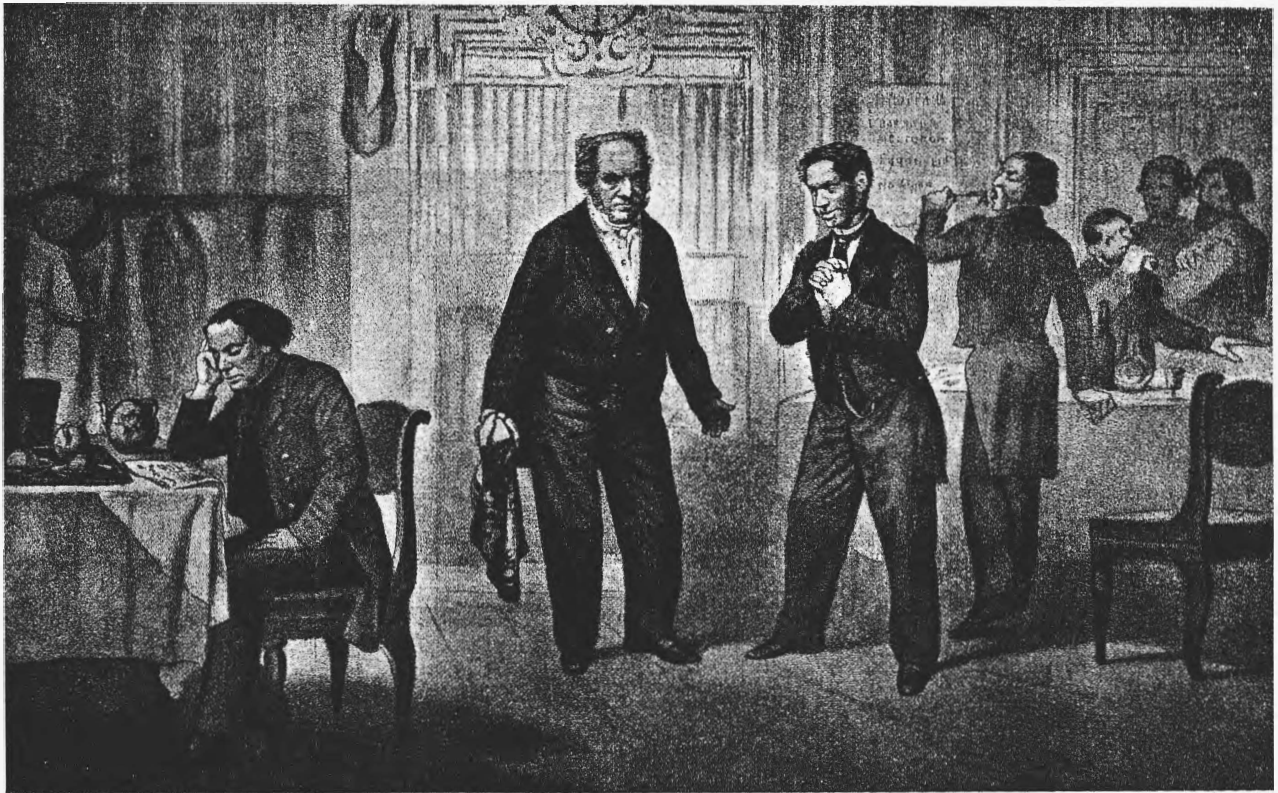
Что касается разсужденія г. Билибина о томъ, что если вести дѣло умѣючи, то можно и при большихъ расходахъ извлечь пользу изъ предпріятія, — то съ этимъ невозможно спорить. Но думается, нельзя спорить и съ тѣмъ простымъ положеніемъ, что 1 руб. съ акта болѣе 50 к., а 2 руб. болѣе рубля, и если этотъ новый налогъ на театральное предпріятіе создается по почину «любящихъ другъ друга чле-

той увѣренности и, кончивъ, положимъ въ Кіевѣ, можетъ очутиться и въ Полтавѣ, и въ Кременчугѣ и т. п. (п. 22). Мнѣ кажется, никакіе «суточные» не могутъ вознаградить за эту бродяжническую жизнь. Удивляюсь для чего понадобилось это новое, неудобное и «ненормальное» условіе контракта?

М. Свободина-Барышева.

По пункту 19-му бенефициантъ имѣетъ право выбора пьесы для бенефиса, а предприниматель можетъ отказать въ постановкѣ ея, если она не подходитъ къ характеру репертуара, къ силамъ труппы или если нѣтъ декораций и костюмовъ для нея. Словомъ, можно отказать во всякой пьесѣ, такъ какъ всегда можно сказать, что она не по силамъ труппы, или не хватаетъ чего-нибудь въ бутафоріи и реквизитѣ для пьесы. Чтобы устранить произволъ, слѣдовало бы установить, что отказавъ въ постановкѣ пьесы, пред-

КЪ 25-ЛѢТІЮ КОНЧИНЫ С. В. ШУМСКАГО.

С. В. Шумскій. (Жадовъ).

Юсовъ—П. М. Саловскій.
«Доходное мѣсто».

Бѣлогубовъ—А. А. Разсказовъ.

новъ Русскаго Театральнаго Общества», то оригинальною формою любви дебютируетъ новое учрежденіе.

На учрежденіе стипендіи имени В. Р. Шемаева поступило:

Отъ А. А. Б.	100 р.
И. О. Пальмина	5 „
А всего съ преждепоступившими.	250 р.

Мнѣнія и отзывы о нормальномъ договорѣ.

Прочтя внимательно «Нормальный договоръ», я нахожу, крайне «ненормальными», по сравненію даже съ прежними контрактами, два пункта правилъ этого договора: п. 32 гласитъ, что «артистамъ предприниматель обязанъ выдавать историческіе и характерные костюмы»—артистки же должны все имѣть свое. Герой, получающій 600, 700 р. въ мѣсяцъ, получить всѣ костюмы отъ предпринимателя; героиня, получающая такой же окладъ, должна дѣлать костюмы на свой счетъ. Развѣ это нормально? Затѣмъ: прежде актеръ, подписывая контрактъ на зимній сезонъ въ опредѣленный городъ былъ увѣренъ, что онъ хотѣ этотъ зимній сезонъ просидитъ въ одномъ мѣстѣ, а не будетъ переезжать изъ города въ городъ. Теперь же, по нормальному договору, онъ лишентъ

приниматель не имѣетъ права вовсе ставить ея въ текущій сезонъ, а если поставитъ, то долженъ уплатить бенефицианту, вынужденному избрать другую пьесу, разницу между сборомъ бенефиса и полнымъ сборомъ театра. Въ повтореніи пьесы уже игранный въ сезонъ бенефицианту отказано быть не можетъ ни въ какомъ случаѣ.

По пункту 22. При заключеніи контракта артистъ имѣетъ право требовать, чтобы ему было извѣстно, въ какой городъ можетъ предстоять временный переѣздъ труппы. Выѣздъ труппы на срокъ долѣе 14 дней можетъ послѣдовать только по особому соглашенію въ виду тѣхъ убытковъ, которые могутъ нести артисты, оставляя за собою квартиры и обстановку на продолжительный срокъ.

По пункту 32. Артистки, получающія свыше 50 р. въ мѣсяцъ, должны, говорятъ правила, имѣть свои костюмы. Есть много ролей вторыхъ, исполняемыхъ съ жалованьемъ 75—100 р. въ мѣсяцъ, а костюмъ стоитъ 150—200 руб. Очевидно, что всѣмъ артисткамъ стюмы историческіе и придворные должна выдавать какъ и артистамъ-мужчинамъ.

Примѣчаніе 2 къ пункту 35-му вовсе не нужно, такъ какъ подлѣ всякій гримъ можетъ отыскаться считающій себя извѣстнымъ лицомъ, а въ большомъ городѣ артисту, незнакому съ мѣстнымъ обществомъ, не трудно впасть иногда такое сомнѣніе. Наблюденіе за этимъ можно предоставить режиссеру.

По пункту 50. Цѣлесообразно ли заставлять артиста де-

журить на сценѣ въ ожиданіи своего выхода, въ особенности когда онъ въ концѣ акта? Достаточно, если помощникъ режиссера оповѣститъ условнымъ звонкомъ о поднятїи занавѣса.

Въ 54 пунктѣ запрещается артистамъ отвѣчать поклономъ на аплодисменты публики. Какъ же поступить ему, если его выходъ, или особенно удачная сцена вызоветъ несомлаемую бурю аплодисментовъ? Долженъ ли онъ стоять, какъ столбъ? Далѣе. Выходъ на вызовы публики разрѣшается режиссеромъ или его помощникомъ, но тогда, значитъ, это зависить отъ произвола послѣдняго. Проще установить, что выходить при смѣшанномъ зовѣ публики имѣютъ право всѣ игравшіе окончившійся актъ.

Пунктъ 56 можетъ имѣть мѣсто только при прїѣздѣ какой-нибудь знаменитости — гастролера, когда появленіе его въ зрительномъ залѣ направляетъ на него всѣ бинокли и отвлекаетъ вниманіе отъ сцены. Относительно же сезонныхъ артистовъ для публики безразлично, ушелъ ли онъ домой кончивъ свою роль, пошелъ ли въ буфетъ, или сѣлъ на свободное мѣсто въ театральномъ залѣ. Точно также, странно, отчего нельзя артисту неиграющему, но находящемуся въ зрительномъ залѣ, присоединиться къ аплодисментамъ публики по адресу его товарищей? Что это за нескончаемая опека надъ артистами?

Пунктъ 59. Письма, записки и телеграммы не должны передаваться играющимъ до окончанія спектакля. Почему? Извѣстія могутъ быть прїятныя, непрїятныя, портящія настроеніе и вовсе безразличныя. Представимъ себѣ артиста, которому адресовано извѣстіе о благополучномъ кризисѣ близкаго человѣка. Онъ ждетъ его, знаетъ, по времени, что оно должно получиться и долженъ въ мучительномъ сомнѣніи вести свою роль! Почему, наконецъ, ему нельзя прочесть поздравительной бенефисной телеграммы?

По пункту 65 возбуждается вопросъ, почему оперный артистъ, схватившій небольшую хрипоту, препятствующую, однако, пѣть, не можетъ явиться въ театръ и быть замѣченнымъ публикой?

Правило, изложенное въ пунктѣ 75, противорѣчитъ общему правилу о немедленномъ предъявленіи вида хозяевамъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ. Только по соблюденіи этой формальности, паспортъ можетъ быть предоставленъ предпринимателю.

Въ заключеніе нельзя не сказать нѣсколько словъ о подчиненіи артистовъ режиссеру по исполненію роли. Пунктъ 6 правилъ устанавливаетъ это подчиненіе безъ оговорокъ и безъ изъятій. Можетъ дойти дѣло до того, что каждый жестъ, тонъ сцены, движеніе—все будетъ диктовать режиссеръ, мнящій себя артистомъ, а на самомъ дѣлѣ непонимающій ничего даже въ обстановкѣ пьесы. Нельзя не пожелать поэтому, чтобы при заключеніи контракта артистъ имѣлъ право потребовать, чтобы ему объявлено было имя режиссера, которому онъ будетъ подчиняться, а при замѣнѣ его въ теченіи сезона другимъ лицомъ, считать необязательнымъ и самое подчиненіе ему.

Николаевичъ.

Кіевъ, 27 января 1903 г.

Отъ редакціи. Помѣщая настоящій отзывъ, подписанный псевдонимомъ (хотя имя артиста намъ извѣстно), считаемъ долгомъ замѣтить, что слѣдуетъ подписываться полностью. Тутъ нѣтъ и не можетъ быть секретовъ. Если артистъ имѣетъ что сказать, онъ долженъ заявить это открыто, и не играть въ прятки.

Децентрализація народнаго театра.

Мѣсяцъ тому назадъ я прочиталъ въ провинціальныхъ газетахъ, что по селамъ Самарской губерніи путешествуетъ небольшая труппа актеровъ, которые чуть-ли не подъ открытымъ небомъ ставятъ здѣсь спектакли. Ими намѣченъ извѣстный районъ. Изъ села въ село объѣзжаютъ они его. Закончивъ кругъ «гастролей», они опять начинаютъ съ перваго села, съ отправнаго пункта своей дѣятельности. Въ труппѣ этой менѣе десяти человѣкъ, и дѣла ихъ весьма недурны, по крайней мѣрѣ, живутъ они безбѣдно и вполне обеспечены въ смыслѣ питанія, такъ какъ публика по большей части уплачиваетъ за мѣста «натурой» — цыплятами, творогомъ, яйцами...

Мнѣ живо представляется эта «банда» бродя-

чихъ актеровъ... Здѣсь, конечно, имѣется и *jeune premier* и *grande-coquette* и *ingénue*... По словамъ газетъ, ими разыгрываются самодѣльные бытовые пьески, а то и готовые — по большей части изъ «солдатскаго» репертуара... Не возвращеніе-ли это къ театру средневѣковыхъ мимовъ и комедіантовъ?.. Не возвращеніе-ли это къ первоисточнику театра?.. Театръ вышелъ изъ народа и вернулся обратно въ народъ...

На прошлой недѣлѣ я опять обратилъ свое вниманіе на маленькое сообщеніе провинціальной хроники. Въ одной изъ южныхъ губерній — не помню точно въ какой — подвизается такой же деревенскій театръ, но состоящій уже изъ любителей-интеллигентовъ. Эта труппа интеллигентовъ также въ извѣстномъ районѣ переѣзжаетъ изъ деревни въ деревню, но въ своемъ передвижномъ театрѣ ведетъ уже строго обдуманннй «народный» репертуаръ. Корреспондентъ рассказываетъ, что въ одномъ селѣ эта труппа столкнулась съ двумя братьями фокусниками. И что же?.. Мужички пошли къ интеллигентамъ, а фокусникамъ пришлось уѣхать. Это-ли не великая побѣда деревенскаго театра, когда теперь въ любомъ уѣздномъ городѣ гастроллирующія свиньи Дурова одерживаютъ побѣду надъ приличной драматической труппой?..

Конечно, все это еще не вылилось въ стройную жизненную форму, все это намеки и случайныя попытки... Но мнѣ думается, что по такому пути можетъ и даже должно направиться русло народнаго театра...

Прекрасные громадные народные театры въ столицахъ и крупныхъ центрахъ въ сущности превратились въ театръ общедоступно-обывательскій. Ни для кого не тайна, что истиннаго «народа», настоящаго крестьянина въ немъ нѣтъ, такъ какъ вообще элементъ этотъ въ городахъ слабо выраженъ, да и стѣсняется крестьянинъ отъ сохи, крестьянинъ въ лаптяхъ и онучахъ, явиться въ храмину, блистающую электричествомъ... Въ лучшемъ случаѣ тутъ приказчики, мастеровые, заводскіе — публика съ деревней порвавшая и околачивающаяся около барина... Большинство же — «средній интеллигентъ», тотъ самый, который желаетъ за возможно дешевой цѣну доставить себѣ возможно больше удовольствій...

Чтобы быть истинно народнымъ, народный театръ долженъ самъ идти въ народъ, т. е. въ села, въ деревни, принести крестьянамъ на мѣстѣ ту образовательную пользу, которую на мѣстѣ же принести ему школа, разумнымъ развлеченіемъ отвлечь его отъ пьянства на мѣстѣ же... Ибо, что въ сущности напивающемуся съ тоски крестьянину деревни Захудаловки до того, что въ градѣ Петербургѣ имѣется прекрасный театръ, окрещенный его именемъ?.. Въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядька...

Народный театръ долженъ быть децентрализованъ. Онъ долженъ быть перенесенъ туда, гдѣ имѣется настоящій народъ, подъ фирмой котораго и для котораго онъ существуетъ.

Въ принципѣ мнѣ кажется едва-ли это можетъ возбудить возраженія. Вопросъ только о томъ, какъ, въ какой формѣ должна произойти эта децентрализація.

Года четыре тому назадъ въ журналѣ «Дѣятель» была помѣщена статья земскаго врача Путилова о солдатскомъ театрѣ. Тамъ, помнится, между прочимъ, была высказана та мысль, что солдатскій театръ можетъ слѣлаться родоначальникомъ театра деревенскаго. Солдаты, вернувшись домой и опять начавшій крестьянствовать, если онъ даже и самъ не принималъ дѣятельнаго участія въ солдатскомъ лицедѣйствѣ, все же съумѣетъ кое-какъ и сцену устроить

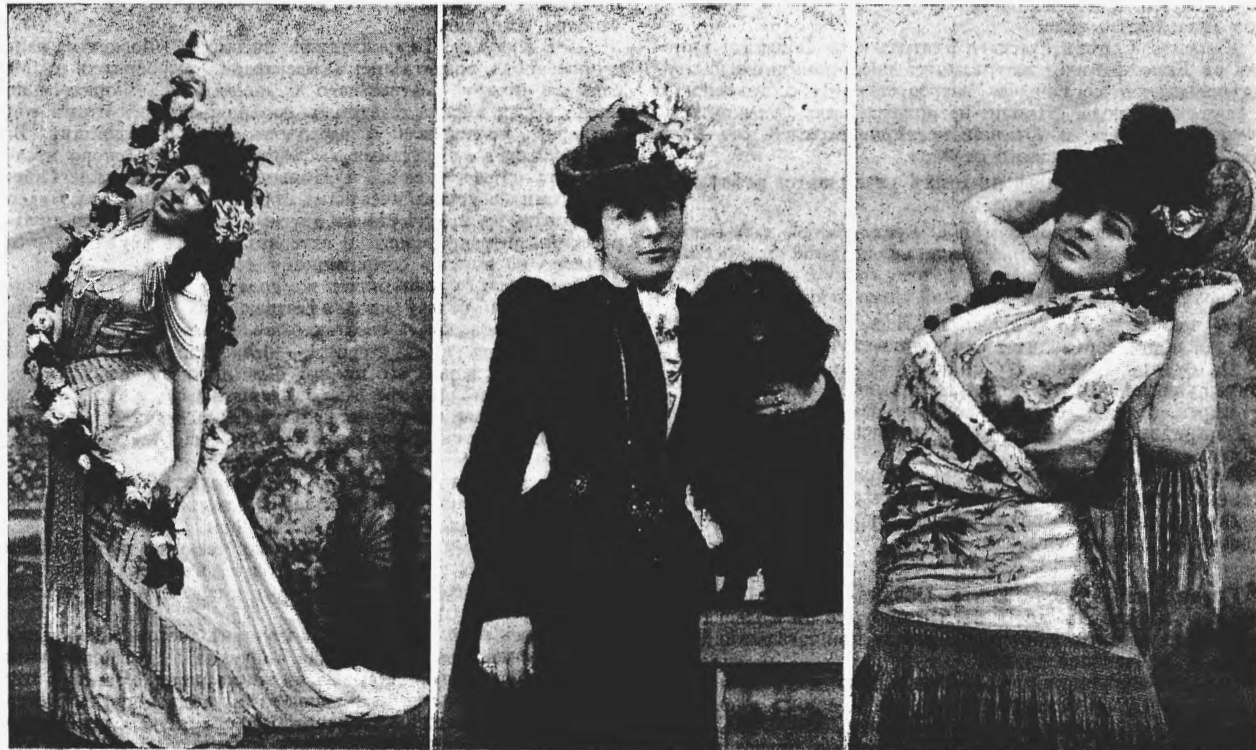
и односельчанъ выучить разыгрывать несложныя солдатскія пьески. Врачъ Путиловъ приводилъ даже нѣсколько примѣровъ, гдѣ отставные солдаты организовали среди крестьянъ цѣлыя любительскія труппы. Такимъ образомъ, развитіе и популяризація солдатскихъ представлений, могло преемственно вести къ распложенію деревенскихъ театровъ.

Однако, солдатскій театръ, мнѣ кажется, далеко не та форма драматическаго искусства, которую желательно пропагандировать среди сельскаго населенія. По большей части это грубыя буффонады, не заключающія въ себѣ ничего облагораживающаго. Деревнѣ долженъ быть данъ тотъ же репертуаръ хорошихъ бытовыхъ и иныхъ пьесъ, который рекомендуется

нѣ актеры будутъ чувствовать себя подъ эгидой Попечительства...

Я нисколько не думаю посягать на дѣятельность городскихъ народныхъ театровъ. Въ силу обстоятельствъ привлекающіе совсѣмъ иную публику, они конечно, исполняютъ и въ этой области свою прекрасную миссію. Но ихъ основная идея можетъ быть воплощена въ практическую форму только тогда, когда они децентрализуются, пойдутъ къ народу, разовьютъ свою просвѣтительную дѣятельность въ непочатомъ углу пьянства, безсознательнаго разврата и власти тьмы.

Импрессионистъ.

Далила.

М. А. Славина.

Карменъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

для городскихъ, такъ называемыхъ, народныхъ театровъ. Губернскія попечительства о народной трезвости, которые взяли на себя заботу отвлекать народъ отъ пьянства и просвѣщать его, могли бы придти на помощь деревнѣ слѣдующимъ путемъ.

Каждая небольшая труппа, взявшая на себя трудъ ставить спектакли въ извѣстномъ районѣ селъ и деревень должна пользоваться извѣстною субсидіей со стороны Попечительства. При этомъ необходимо условіе: труппа исполняетъ только тотъ репертуаръ пьесъ, который Попечительствомъ рекомендуется для народныхъ «разъѣздныхъ» труппъ. Само собою понятно, что никакихъ сложныхъ постановокъ тамъ дѣлать не придется. Необходимо будетъ подобрать специальный рядъ пьесъ, гдѣ количество исполнителей незначительно, и декоративно-костюмная часть примитивна. При той необезпеченности, которую испытываютъ маленькія провинціальныя труппы, я убѣжденъ, найдется много желающихъ вступить въ такія субсидируемые передвижныя народные театры. Если не безъ успѣха это дѣлается теперь кое-гдѣ на собственный рискъ, то насколько спокой-

нѣ актеры будутъ чувствовать себя подъ эгидой Попечительства...

ХРОНИКА

театра и искусства.

Театральное Общество предполагаетъ и въ нынѣшнемъ сезонѣ устроить въ московскомъ Новомъ театрѣ рядъ пробныхъ спектаклей—оперныхъ и драматическихъ. Начнутся спектакли съ конца второй недѣли Великаго поста.

* * *

Совѣтомъ Театральнаго Общества недавно разосланъ всѣмъ театральнымъ предпринимателямъ слѣдующій циркуляръ:

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. театральныхъ предпринимателей нижеслѣдующее «Заявленіе», отъ 21 марта 1902 года:

Въ Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества.

Мы нижеподписавшіеся, въ видахъ упорядоченія условій веденія театральнаго дѣла, пришли къ слѣдующему соглашенію:

- 1) заключать по возможности всѣ сдѣлки черезъ Бюро;
- 2) о всякой сдѣлкѣ, совершенной помимо Бюро, немедленно извѣщать Бюро;
- 3) обязуемся сами подчиняться и обязать всѣхъ служащихъ у насъ безъ контрактовъ и съ контрактами, заключенными помимо Бюро, сценическихъ дѣятелей подчи-

няться во всемъ объемѣ правилами, выработаннымъ въ мартовской комисіи 1902 года и приложеннымъ при контрактахъ Бюро, не дѣлая въ нихъ никакихъ измѣненій;

4) не принимать къ себѣ на службу сценическихъ дѣтелей, завѣдомо уже законтрактованныхъ въ другое мѣсто;

5) установить минимальное жалованіе для актеровъ и актрисъ—25 р. въ мѣсяцъ;

6) при заключеніи сдѣлокъ безъ контрактовъ, заявленія о совершеніи сдѣлокъ должны имѣть подписи обѣихъ сторонъ. Москва 21 марта 1902 года.

Кандидаты правъ *Ведоръ Адамовичъ Коринъ, А. Литва-ревъ, К. Витарскій, А. Карали-Торцовъ, Н. Д. Красовъ, С. Крыловъ, Н. Соболичиковъ-Самаринъ, А. Кравченко, В. Никулинъ, М. И. Каширинъ, А. Ивасенко, В. Викторовъ, П. Медведевъ, Николай Сителниковъ, Л. К. Людишовъ.*

Кромѣ сего, Совѣтъ считаетъ необходимымъ сообщить гг. театральнымъ предпринимателямъ, что комиссія, образованная для выработки мѣръ, необходимыхъ для урегулирования посреднической дѣятельности Театрального Справочно-Статистическаго и Коммисіоннаго Бюро Общества въ Москвѣ по спросу и предложенію артистическаго труда, 21 марта 1902 года, постановила:

«Просить Совѣтъ Русскаго Театрального Общества вывѣсить въ Бюро фамилии театальныхъ предпринимателей, примкнувшихъ къ соглашенію антрепренеровъ, состоявшемуся 21 марта 1902 года, фамилии не пожелавшихъ примкнуть къ этому соглашенію, и фамилии предпринимателей, отъ которыхъ не получено никакого отвѣта».

Кромѣ того Совѣтомъ на дняхъ разсылаются слѣдующій допозитивный циркуляръ:

Во избѣжаніе недоразумѣній, предлагается дать отвѣтъ по циркуляру предпринимателей не позднѣе 15 февраля. Лица, не приславшія отвѣта къ этому сроку о присоединеніи къ циркуляру, будутъ занесены въ списокъ отказавшихся.

Со вторника, 18 февраля, въ Новомъ театрѣ, куда на Великій постъ переводится справочно-статистическое Бюро Т. О., будутъ вывѣшены списки: 1) предпринимателей, примкнувшихъ къ соглашенію комисіи, состоявшемуся 21 марта, о заключеніи сдѣлокъ черезъ посредство Бюро, и 2) предпринимателей, не пожелавшихъ примкнуть къ этому соглашенію.

Будетъ также вывѣшена въ Бюро, такъ называемая, «черная доска», т. е. просто списокъ лицъ, которымъ отказано было въ посредничествѣ Бюро при заключеніи профессиональных сдѣлокъ.

* * *

Управляющій Бюро Театр. Общества И. О. Пальминъ пробылъ нѣсколько дней въ Петербургѣ съ цѣлью окончательно выяснитъ нѣкоторыя детали при завѣреніи Бюро сдѣлокъ «на честное слово».

Кстати сообщаемъ, что большинство антрепренеровъ заключаетъ ангажементъ на будущій сезонъ именно по контрактамъ «на честное слово». Такъ, напр., г. Соболичиковъ-Самаринъ заявилъ, что онъ впредь будетъ заключать сдѣлки только такого рода.

Самый процессъ заключенія такихъ сдѣлокъ очень простъ. Предприниматель и артистъ, рѣшившіе заключить контрактъ «на честное слово», увѣдомляютъ по телеграфу объ этомъ Бюро. Въ телеграммѣ указываются: срокъ дѣйствія договора, амплуа и размѣръ жалованья.

Бюро завѣряетъ эти сдѣлки, а самые контракты будутъ подписаны впоследствии. Заключившіе сдѣлку «на честное слово» обязуются подчиняться всѣмъ правиламъ, приложеннымъ къ «нормальному договору».

* * *

Вице-президентъ Театрального Общества А. Е. Молчановъ все еще боленъ и не покидаетъ комнаты. Какъ мы слышали, А. Е. Молчановъ уѣзжаетъ на нѣкоторое время за границу, съ такимъ расчетомъ, чтобы пріѣхать въ Москву къ началу великопостнаго сезона.

* * *

Слухи и вѣсти.

— 27 января въ гражданскомъ отдѣленіи с.-петербургскаго окружнаго суда разсматривалось дѣло по иску владѣльца сада «Аркадія» Полякова къ артисту Шевелеву въ 5000 р. неустойки по договору. Сущность исковыхъ требованій сводится къ слѣдующему. Въ прошломъ году представитель товарищества оперныхъ артистовъ Шевелевъ снялъ у Полякова на лѣтній сезонъ 1902 года закрытый театръ, въ саду «Аркадія», для постановки оперныхъ спектаклей съ мая по сентябрь. Вслѣдствіи товарищества, въ виду циркулировавшихъ слуховъ, что въ Петербургѣ, въ другомъ саду также организуются оперные спектакли на лѣтній сезонъ 1902 г., категорически отказалось отъ осуществленія предпріятія. Г. Поляковъ предъявилъ къ Шевелеву искъ въ 5000 р. неустойки. На судѣ возбужденъ вопросъ о подсудности дѣла не окружному суду, а коммерческому. Судъ отложилъ объявленіе резолюціи на 6 февраля.

— Въ бенефисъ г-жи Потоцкой, какъ теперь окончательно выяснилось, будутъ поставлены: 1) одноактная пьеса Чюминой «Менестрель» и 2) «Жаворонокъ», ком. въ 4 д., пер. съ нѣмецкаго. Бенефисъ состоится на масляной.

— 20 января въ камерѣ мирового судьи 14 уч. разбира-лось вторично дѣло Л. А. Леонтьева съ княземъ Барятинскимъ. Князь Барятинскій подалъ аппеляціонную жалобу на рѣшеніе мир. судьи, состоявшееся 14 дек., пропустивъ мѣсячный срокъ, почему она и не была принята мировымъ судьей. Князь Барятинскій въ виду этого подалъ просьбу о восстановленіи срока на право подачи аппеляціи. Мировой судья, разобравъ дѣло, постановилъ просьбу князя Барятинскаго оставить безъ послѣдствій. Какъ мы слышали, г. Леонтьевъ намѣренъ теперь взыскивать съ князя Барятинскаго неустойку въ размѣрѣ 320 р., за несвоевременный платежъ жалованья.

— Извѣстный теноръ А. М. Давыдовъ подписалъ контрактъ на 12 спектаклей въ посту въ труппу Борода въ Киевѣ. Артистъ получаетъ 500 р. за спектакль.

— Крайнимъ срокомъ представленія драматическихъ сочиненій на соисканіе преміи И. В. Вучины въ Одессѣ назначено на 1 апрѣля.

— Въ «Русск. Сл.» находимъ письмо В. Форкати, написанное «подъ впечатлѣніемъ маскарада, устроеннаго въ Москвѣ въ пользу Театрального Общества». Г. Форкати пишетъ: «Если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, въ этомъ году маскарадъ не покрылъ и расходовъ по его устройству. Все это наводитъ на грустные мысли, что можетъ скоро изсякнуть эта статья дохода и симпатичное Театральное Общество, дающее пріютъ десяткамъ стариковъ и сиротамъ, будетъ отказывать въ пріемѣ тѣмъ и другимъ. А потому наше дѣло—русскихъ антрепренеровъ и актеровъ—всѣмъ дружно притти серьезно на помощь симпатичному дѣлу».

Предлагаю съ нынѣшняго же года давать ежегодно одинъ спектакль въ пользу кассы Театрального Общества. Обязываютъ же насъ давать спектакль въ пользу инвалидов... А русский актеръ подлѣ старость — безпомощный инвалидъ. И лепта эта, въ какой бы цифрѣ она ни выражалась, будетъ симпатичнѣе и прочнѣе всякихъ quasi-маскарадовъ, устраиваемыхъ людьми, не компетентными (?) въ дѣлѣ».

— Н. Россову разрѣшенъ дебютъ на Александринской сценѣ въ роляхъ Гамлета и Ипполита.

— 6 декабря исполняется пятнадцатилѣтіе службы на Марининской сценѣ Н. А. Фриде. Въ этотъ день артистка выступитъ въ лучшей своей роли Любаши.

— Театральнымъ комитетомъ разрѣшена къ постановкѣ на Императорскихъ театрахъ пьеса Долгова въ стихахъ «Мольеръ-актеръ» и особенно рекомендована для ученическихъ спектаклей.

— Какъ намъ сообщаютъ изъ вполне достоверныхъ источниковъ, г-жа Коммисаржевская поручила Н. А. Попову снятъ на будущій сезонъ одинъ изъ частныхъ петербургскихъ театровъ. Г. Поповъ нашелъ наиболѣе подходящимъ театръ «Пассажа», съ владѣльцами котораго уже начаты переговоры. Едвали переговоры приведутъ къ соглашенію, такъ какъ за театръ Пассажа спрашиваютъ 40,000 р. безъ вѣшалки и буфета.

— Е. А. Бѣляевъ организуетъ поѣздку на Великій постъ. Во главѣ труппы будутъ братья Адельгеймы. Труппа посѣтитъ города: Ярославль, Кострома, Вологда, Калуга, Орель, Курскъ, Киевъ, Харьковъ, Одесса. Репертуаръ: «Гамлетъ», «Лиръ», «Эдипъ», «Кинъ», «Казнь», «Двѣ страсти».

— Московскій Художественный театръ, отказавшійся, было, отъ визита въ Петербургъ въ этомъ году, въ послѣдніе дни передумалъ. Дирекцію посланъ запросъ относительно сдачи одного изъ петербургскихъ театровъ на Ѳоминую недѣлю московскому театру. Если переговоры придутъ къ благопріятному окончанію, то московскій театръ дастъ рядъ представлений пьесы Максима Горькаго «На днѣ».

— Бенефисъ В. П. Далматова, какъ мы слышали, не состоится. Артисту будетъ выдано единовременное вознагражденіе, взаменъ бенефиса.

— Въ Петербургъ прибыли на два дня г-жи Лешковская, Ѳедотова, Садовская; гг. Ленскій, Садовскій, Музиль и др., для спектакля въ театрѣ «Эрмитажъ». Въ четвергъ, 30 января, московскіе гости присутствовали въ Маломъ театрѣ на представленіи «Царя Дмитрія».

* * *

28 января найденъ мертвымъ антрепренеръ итальянской оперы въ «Акваріумѣ» Ѳ. И. Моревъ. Наканунъ вечеромъ покойный весело поужиналъ съ нѣсколькими артистами. Настроеніе покойнаго не давало повода подозрѣвать роковой конецъ. Онъ былъ въ довольно хорошемъ расположеніи духа, часто смѣялся и дѣлалъ всѣ попытки шутить. Было около 12 ч. ночи, когда артисты встали изъ-за стола и стали прощаться съ радушнымъ антрепренеромъ. Проводивъ своихъ гостей, хозяинъ, по словамъ артельщика дирекціи, позвалъ его и велѣлъ сдѣлать ему постель на диванѣ, находившемся въ первой отъ входа комнатѣ. Артельщикъ исполнилъ приказаніе, а затѣмъ покойный

сталъ раздѣваться и легъ спать. Вставъ въ восемь часовъ утра, артельщикъ пошелъ смотрѣть, все-ли въ квартирѣ въ порядкѣ. Между прочимъ, онъ заглянулъ въ комнату, гдѣ спалъ хозяинъ, и былъ удивленъ, что несмотря на утренній часъ, лампа продолжаетъ горѣть... Артельщикъ вошелъ въ комнату, но въ тотъ же моментъ остановился пораженный... **О. И. Моревъ** лежалъ на диванѣ безъ признаковъ жизни. Найденная, по слухамъ, записка, нѣсколько разъясняетъ дѣло.

Моревъ вложилъ въ оперную антрепризу 10,000 рублей, накопленныхъ путемъ долголѣтнихъ трудовъ. Въ началѣ дѣла были блестящія. Подписка на спектакли съ участіемъ Кавальери дала свыше 40,000 рублей. Затѣмъ пришла изъ Милана депеша о томъ, что Кавальери больна... Но антрепренеръ все еще надѣялся, что хоть поздно, но Кавальери прійдетъ, и десять тысячъ рублей, затраченные имъ на дѣло, не пропадутъ. Наконецъ, дня четыре назадъ, въ тотъ самый день, когда получена была отъ Кавальери депеша съ рѣшительнымъ отказомъ прійхать, покойный имѣлъ уже крайне удрученный видъ. Какъ только послѣдовало объявление объ отбѣгѣ спектаклей съ участіемъ Кавальери, публика потребовала обратно внесенныя за билеты деньги...

Компаньйономъ Морева былъ г. Гляссъ. Въ настоящее время дѣло продолжается владѣльцемъ театра «Аква-риумъ», г. Александровымъ.

* *

Московскія вѣсти.

— Кружокъ молодыхъ оперныхъ силъ, въ которомъ принимаютъ матеріальное участіе С. И. Мамоновъ и другіе, открываетъ спектакли въ театрѣ Гиршъ на второй недѣлѣ Великаго поста, «Каморрой». Музыка на либретто г. С. И. М. написана г. Эспозито.

— Въ театрѣ Корша въ бенефисъ г. Чарина была поставлена новая пьеса **О. Фальковского** «Въ огнѣ». По словамъ «Моск. Л.», пьесу было бы еще правильнѣе назвать «Въ сумасшедшемъ домѣ», ибо на пространствѣ всѣхъ 4-хъ актовъ мы присутствовали при сплошномъ бредѣ, причемъ двое дѣйствующихъ лицъ пьесы, ея герои, являются передъ почтеннѣйшею публикой прямо изъ психиатрической больницы... Ничего подобнаго этому непрерывному бреду мы еще не видали на сценѣ! Бывали пьесы неизмѣримо глупѣе и бездарнѣе — бредъ г. Фальковского далеко не бездаренъ, но это бредъ — въ этомъ преступленіе пьесы». Въ такомъ же родѣ и рецензія «Р. Л.», который находитъ, что всѣ дѣйствующія лица пьесы «въ огнѣ, бреду, въ жару». Далѣе газета называетъ произведение «нелѣпымъ и ненужнымъ».

— Какъ намъ сообщаютъ, въ труппу г. Шульца, кромѣ г-жи Паскаловой, приглашены: г-жи Свободина-Барышева, Лаврова, гг. Муромцевъ (простакъ — изъ Кіева), Зубовъ (комикъ), Раковский (ком. резонеръ). Труппа составляется черезъ Бюро.

* *

Маринскій театръ. Юбилей М. А. Славиной. Проработать четверть вѣка на славу искусства — срокъ не малый для каждаго артиста. А для опернаго, несомнѣнно, громадный. Безпощадное время менѣе всего щадитъ голосъ. Для г-жи Славиной 25 лѣтъ оперной дѣятельности прошли мимо, почти не повліявъ на ея чудный голосъ: онъ по прежнему свѣжъ и гибокъ, и многія молодыя пѣвицы могутъ завидовать блеску ея пѣнія.

Дѣятельность М. А. Славиной прошла на глазахъ петербуржцевъ. Многіе помнятъ ея блестящій дебютъ въ партіи Амнерисъ (Аида) въ 1879 году...

29 января состоялось юбилейное чествованіе, наглядно показавшее, какими симпатіями пользуется артистка и въ публикѣ, и въ музыкальномъ и театральномъ мірѣ.

Въ составъ юбилейнаго спектакля вошло по дѣйствию изъ 4-хъ оперъ: 1-е дѣйствіе изъ «Карменъ», сцена смерти графини изъ «Пиковой дамы», 2-е дѣйствіе изъ «Самсона и Далилы», и 1-я карт. 4-го дѣйствія «Аиды». Бенефициантка, появившаяся въ одинъ вечеръ въ четырехъ разнообразныхъ роляхъ, дала наглядное доказательство гибкости и разносторонности своего дарованія. А главное, исполненіе М. А. Славиной всегда одухотворено сильнымъ, здоровымъ темпераментомъ.

Едва ли удачна была мысль назначить чествованіе въ 3 антрактѣ. Всѣ какъ будто смущались, что еще не высказаны волнующія чувства. Подъ гнетомъ не высказаннаго, казалось, сбивался хоръ, смотря на г-жу Славину, а не на капельмейстера; мало сосредоточивался на исполняемой роли г. Морской (Хове); и чуть ли не забылъ о своемъ вокальномъ искусствѣ г. Фигнеръ (Германъ). Что касается публики, то и она томилась въ антрактахъ, не расхотѣлась; желая поздравить виновницу торжества.

Наконецъ послѣ сцены изъ «Самсона и Далилы», — проведенной бенефицианткой, гг. Тартаковымъ (жрецъ) и Ершовымъ (Самсонъ) съ рѣдкимъ подъемомъ — звисилъ занавѣсъ и къ собравшимся участникамъ юбилейнаго торжества вышла г-жа Славина въ сопровожденіи гг. Направника и Фигнера. Сцена представляла живописную картину. Множество дра-

гощивныхъ подарковъ отъ почитателей артистки образовало гигантскую горку, окруженную цѣлой оранжереей роскошныхъ цвѣтовъ. Особенно трогательнымъ подаркомъ слѣдуетъ считать большую серебряную визитную карточку съ надписью: «1878—XXV—1903 г. 29 января, М. А. Славиной. Во исполненіе завѣта глубоко ее чтившаго товарища по искусству **О. И. Стравинскаго** отъ его осиротѣвшей семьи».

Первымъ привѣтствовалъ М. А. Славину г. Яковлевъ. Послѣ этой рѣчи, г-жа Куза и Долина поднесли бенефицианткѣ дорогой альбомъ и золотой усыпанный брилліантами жетонъ — отъ оперной труппы. Далѣе появились депутаціи съ лавровыми и серебряными вѣнками отъ хора и оркестра, отъ драматической труппы (г-жа Жулева и г. Ридаль), отъ балетной труппы, отъ частной русско-италианской оперы, отъ профессоровъ консерваторіи (гг. Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Лавровъ), отъ учениковъ консерваторіи, отъ московскихъ товарищей (г. Корсовъ), отъ общества музыкальныхъ педагоговъ, и наконецъ, г-жа Савина прочитала адресъ отъ Театральнаго Общества. Закончилось чествованіе чтеніемъ адреса отъ публики и многочисленныхъ телеграммъ: отъ Г. П. Кондрачева (бывш. режис. рус. оперы), Л. Собинова, кн. С. Волконскаго, г-жи Каменской, Раабъ, Крутиковой, дирекціи русскаго музыкальнаго общества, г. Варламова, сестеръ Кристанъ и др.

Всѣ рѣчи и чтеніе адресовъ покрывались взрывами рукоплесканій. Сплошной оваціей сопровождалось и послѣдующее исполненіе картины изъ «Аиды». Бенефициантка была засыпана цвѣтами въ буквальномъ смыслѣ этого слова. **М. Н.**

* *

Сергій Васильевичъ Шумскій (въ 25-ти-лѣтію его кончины). 6-го февраля нынѣшняго года исполнится 25 лѣтъ со дня кончины одного изъ наиболѣе выдающихся артистовъ московскаго Малаго театра С. В. Шумскаго. Настоящая фа-

С. В. Шумскій.

(Къ 25-лѣтію кончины).

милія Шумскаго была Чесноковъ. Родился С. В. въ Москвѣ въ 1820 г. и воспитывался въ московскомъ театральномъ училищѣ. Фамилію Шумскаго онъ получилъ по распоряженію тогдашняго директора театровъ Кокоткина, за превосходное исполненіе роли Шумскаго въ комедіи: «Первый дебютъ актрисы Тропольской». Когда въ должностъ преподавателя драматической декламации поступилъ М. С. Щепкинъ, знаменитый артистъ, замѣтивъ въ молодомъ Шуйскомъ природный сценическій талантъ, взялъ его подъ свое покровительство и наблюденіе. Но при вступленіи на сцену Шумскому пришлось бороться съ различными препятствіями: ему не давали ролей и онъ первое время прозябалъ въ неизвѣстности. Случай, однако, помогъ ему. Въ 1845 году составила труппа для одесскаго театра изъ выдающихся артистовъ того времени. Въ труппу эту вошли: Орлова, Шубертъ, М. Максимовъ, комикъ Мочаловъ (братъ знаменитаго трагика) и другіе. Попалъ въ эту

труппу и Шумский имѣвшій въ Одессѣ, большіе успѣхъ. По возвращеніи въ 1851 году въ Москву, Шумский имѣлъ блестящій успѣхъ въ пьесахъ: „Внутренники, или всѣ противъ мужа“.

Съ этого времени началась его извѣстность, благодаря его въ высшей степени тонкой, необыкновенно типичной и яркой игрѣ. Нѣсколько разъ прѣзжалъ Шумскій въ Петербургъ, гдѣ талантъ его одиенъ былъ по достоинству. Наибольше выдающійся успѣхъ онъ имѣлъ въ пьесахъ Островскаго: „Шутники“, „Послѣдняя жертва“ и „Бѣдная невѣста“, въ „Свадьбѣ Кречинскаго“, „Карьерѣ“ и др.

* *

Намъ телеграфируютъ изъ Харькова отъ 30 января: «Оперный театръ сданъ клубомъ г. Назарову».

* *

25 января въ залѣ Петровскаго училища былъ устроенъ литературно-музыкальный вечеръ, сборъ съ котораго поступилъ въ пользу «Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Спб. XI-й гимназіи».

Стан. Пржебышевскій.

Основнымъ номеромъ программы явилась одноактная сцена И. А. Гриневской «Сговорились», ни разу не появлявшаяся ни въ печати, ни на сценѣ. Сценка, написанная съ большимъ юморомъ и прекрасно разыгранная г-жей Орликъ и г. Чеховымъ, имѣла у публики большіе успѣхъ. Автора и исполнителей нѣсколько разъ вызвали. Изъ остальныхъ участвующихъ въ концертѣ слѣдуетъ отмѣтить: г. Чехова, мастерски прочитавшаго нѣсколько разсказовъ Успенскаго, г-жъ Лоренъ-Гинкенъ, Пржебышевскую и др.

* *

Польские спентанли. 27 января въ Благородномъ Собраніи открылись спектакли польской труппы «подъ собственнымъ литературно-артистическимъ управленіемъ писателя-драматурга Станислава Пржибышевскаго», и подъ режиссерствомъ г. Болеславскаго. Фамиліи актеровъ на афишѣ не обозначены будто бы потому, что для публики совершенно безразлично кто играетъ: нужно вѣдь общее впечатлѣніе, нуженъ ансамбль.

Для открытія шла пьеса Габриелли Запольской «Агасферъ», героемъ которой является литераторъ Карлъ, донжуанствующій вѣчный странникъ. Онъ развелся съ женой потому, что она показалась ему бессмысленной куклой. Затѣмъ завелъ интимную связь съ простой, наивной дѣвушкой Элькой, которую покидаетъ въ самую критическую минуту, возненавидѣвъ ее за ту именно простоту, предъ которой еще такъ недавно благоговѣлъ. Затѣмъ онъ воспылалъ страстной любовью къ ея сестрѣ Юліи, интеллигентной женщинѣ, представляющей въ сущности ходячую мораль, но, увы, Юлія отказывается отъ его любви. Въ концѣ концовъ Карлъ, этотъ Агасферъ любви, мечтавшій всю жизнь о счастья домашняго очага, удаляется отъ міра въ тѣ самыя двери, чрезъ которыя недавно вынесли его ребенка.

Типъ Эльки самый сложный въ психологическомъ отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый яркій, самый жизненный, а потому и самый удачный. Роль эта, представляющая соединеніе элементовъ комическаго, лирическаго и трагическаго, требуетъ отъ исполнительницы проявленія большаго чувства и нервовъ, чего, конечно, не оказалось у «таинственной незнакомки», исполнявшей эту роль. Въ одной изъ двухъ остальныхъ незнакомокъ мы узнали прошлогодною г-жу Новицкую, ничѣмъ не измѣнившуюся къ лучшему. Въ смыслѣ срепетовки пьеса была разыграна весьма дружно.

А. Г. Ч — чз.

* *

Театръ «Пассажъ». Пьеса Крауфорда «Франческо да Римини» является новой вариацией трогательной легенды о прекрасной Франческѣ и безобразномъ Малатеста, изложенной у Данте. Этой легендѣ необыкновенно поспѣствовало. Она явилась въ обработкѣ Филиппа, Метерлинка, д'Анунціо, Крауфорда. Она шла у насъ года два назадъ въ драматической передѣлкѣ Филиппа на сценѣ театра Литературно-Художественнаго Общества, въ концѣ прошлаго года—въ Маринскомъ театрѣ

(музыка Направника) и, наконецъ, теперь на сценѣ театра Пассажа.

Рассказывать содержаніе пьесы едва ли нужно. Въ ней много такъ называемыхъ сценическихъ эффектовъ и благодарныхъ монологовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ пьесѣ Крауфорда Паоло и Франческа милуются цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ, и притомъ каждый разъ во время чтенія повѣсти о любви Ланчелотта и Джиневры. Франческа даже изъ рукъ не выпускаетъ этой книги. О, добродѣтель «прилежанія»!

Изъ репертуара этого же театра слѣдуетъ отмѣтить, одноактную пьесу «Онъ», переведенную съ французскаго барона. А. И. Радошевскою. «Онъ» написанъ въ той-же манерѣ, какъ «У телефона». Это пьеса — грубыхъ, животныхъ страстей. На сценѣ — «погибшее, но милое созданіе» и убійца-грабитель, котораго розыскиваетъ полиція. По газетнымъ описаніямъ, погибшее созданіе узнаетъ въ спящемъ «гостѣ» убійцу. Потихоньку, она уходитъ и сообщаетъ о своемъ открытіи. Является полиція и арестуетъ бандита, замахнувшася уже ножомъ на «подлую предательницу». Г-жа Некрасова-Колчинская съ чувствомъ мѣры и въ хорошемъ тонѣ ведетъ свои рискованныя сцены, смягчая реализмъ и грубость сценъ. Г. Раф. Адельгеймъ создаетъ образъ отвратительный и отталкивающий. Пожалуй, это чересчуръ реалистично.

Сборы въ театрѣ «Пассажъ» весьма удовлетворительны: на кругъ приходится 700 руб.

* *

Намъ пишутъ изъ Южи, Владим. губ. Съ глубокимъ прискорбіемъ узнали мы, южане, о безвременной кончинѣ бывшаго нашего сослуживца и товарища, режиссера нашего фабричнаго театра Алексѣя Назарьевича Кудрявцева (см. № 2 „Т. и Иск.“), глубокомыслитнаго человѣка и честнаго труженика театра. О такомъ человѣкѣ, какимъ былъ Алексѣй Назарьевичъ, едва ли кто отвѣтитъ плохо, ибо онъ обладалъ счастливою способностью вѣкъ привлекать къ себѣ своей чистой и благородной душой. Миръ праху твоему, благородный человѣкъ!

По подпискѣ южскаго любительскаго кружка драматическаго искусства была устроена общая панхида и заказанъ большой портретъ почившаго, который и будетъ вывѣшенъ въ зрительномъ залѣ нашего театра.

Членъ кружка И. М. Титовъ.

* *

Бенефисъ г-жи Савиной. Въ бенефисъ свой М. Г. Савина поставила пьесу А. С. Суворина — „Вопросъ“. Теза пьесы заключена, мнѣ думается, въ слѣдующемъ обмѣнѣ сужденій Муратова (виновника паденія героини Вари) и Ратищева, смиренномудраго и влюбленнаго въ Варю молодого человѣка.

Муратовъ. Долженъ замѣтить, что свободная любовь существуетъ, и не безъ успѣха

Ратищевъ. Смѣлые отрицатели всякихъ общественныхъ устоевъ, религій, нравственности останавливаются предъ чувствомъ стыда и безпомощности дѣвушки. Самый смѣлый отрицатель не посмѣлъ бы сказать въ обществѣ: вотъ моя дочь, а вотъ ея любовникъ... Какъ же вы смѣете оправдываться тѣмъ, что ваше предложеніе не приняли и что вы благородно сохранили тайну?

Обѣ стороны правы. Отсюда — „вопросъ“, который авторъ не разрѣшаетъ, но ставитъ на разрѣшеніе, сохраняя, можно сказать, безпристрастіе предсѣдателя суда.

Кажется, въ „Рус. Мысли“ о пьесѣ А. С. Суворина было сказано, что это „пьеса публициста“. Что А. С. Суворинъ — публицистъ, и талантъ его, главнымъ образомъ, публицистическій, — объ этомъ нѣтъ спора. Но „Вопросъ“ не похожъ на обычныя пьесы à thèse, гдѣ дѣйствіе развивается съ сухою прямолинейностью, и гдѣ авторъ избираетъ, какъ, напримѣръ, Эрвье, математическую кратчайшую линію для доказательства основанной мысли. Авторъ не подсказываетъ окончательнаго рѣшенія вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ. Но взявъ общій, очень значительный, вопросъ семейной морали, онъ затрагиваетъ попутно частности этого вопроса, различныя его комбинаціи, усложняетъ вопросъ, — и самъ останавливается съ выраженіемъ вопроса надъ тезисомъ своего произведенія.

Муратовъ — не только виновникъ паденія Вари, но и женихъ ея, ею отвергнутый, потому что она его больше не любитъ. Ратищевъ — не просто влюбленный молодой человѣкъ, но и „дѣвственникъ“, слушатель духовной Академіи, въ которую поступилъ, окончивъ естественный факультетъ. Отецъ Вари, Вологовъ, живетъ врозь съ женою, которая его безжалостно и гнусно обманула. Здѣсь нѣтъ той схематической ясности, какъ, напримѣръ, въ „Родинѣ“ Зудермана: отецъ не можетъ органически вырасти изъ стоей понятій и семейной морали, въ чистотѣ которыхъ прожилъ самъ. Все здѣсь сплетено и усложнено, какъ въ жизни. „Безпомощность дѣвушки“ — да, это важно. Но вотъ, старикъ Вологовъ взялъ въ жены „безпомощную дѣ-

вуху“, а что вышло? Безпомощная, она оказалась дрянью; а лишенная печати безпомощности, Варя, была и есть прекрасное существо.

Я чувствую, что я выхожу, разсматривая интересную пьесу А. С. Суворина, из роли безпристрастного судьи, и стремлюсь стать на одну, определенную сторону. Не скрою, это такъ. Никто не скажетъ: „вотъ моя дочь, а это ея любовникъ“. Но мнѣ припоминаются слова Нарокова изъ „Талантовъ и поклонниковъ“. „Вашъ любовникъ“, говоритъ онъ. „Мой женихъ“, поправляетъ его Нѣгина. „Ахъ, все равно, женихъ, любовникъ... Если вы его любите—онъ вашъ любовникъ“. Это говорить Нароковъ, человекъ хрупкой, чистой души, говоритъ двушкѣ, которую онъ глубоко уважаетъ. Говоритъ, — и не слышитъ въ словахъ своихъ никакой оскорбительной струны. „Если вы его любите, онъ вашъ любовникъ“. Какъ это ясно, просто, какъ чисто и открыто...

Вопросъ приобретаетъ характеръ драматическаго столкновения, когда любви, создающей любовниковъ и порождаемой любовниками, противопоставляется догматическое начало. Противъ догмата какой же можетъ быть споръ? И все равно, какой это догматъ — религиозный, или „обычный“, отъ слова „обычай“. Нароковъ въ своихъ простыхъ словахъ: „если вы его любите, то онъ вашъ любовникъ“, отразилъ не только міросозерцаніе своей, нѣсколько распушенной, актерской среды, но и міросозерцаніе довольно беззаботнаго насчетъ догматизма русскаго интеллигентнаго общества. Нѣкая Волокитина, дѣйствующее лицо „Вопроса“, говоритъ, между прочимъ, о себѣ, и въ осужденіе жены Болотова, бросившей мужа и дочь: „Я сама находилась больше, чѣмъ въ хорошихъ отношеніяхъ, съ итальянскимъ теноркомъ. Голосишка былъ плохенькій,—фистулой бралъ больше, но самъ — просто дѣлн съ него Аполлон! и т. д. Этотъ цинизмъ не шокируетъ нисколько Болотова. Но, напимѣръ, какая нибудь фрау-президентинъ или фрау-штатсъ-ратинъ не могла бы рассказывать это подполковнику Шварце. И сообразно съ этимъ, Шварце, весь находящійся во власти догматизма, полагаетъ, что задача его выполнена, если онъ заставитъ фонъ-Келлера сдѣлать предложеніе Магдѣ, тогда какъ Болотовъ говоритъ Муратову: „Чтобы я отдалъ вамъ дочь? Да еслибы она согласилась быть вашей женою, я бы отвернулся отъ нея... Прошу васъ"... И указываетъ ему на дверь. Но вмѣстѣ съ Муратовымъ онъ выводитъ за дверь и свой догматизмъ, и остался наединѣ съ рационализмомъ порядочнаго, честнаго, тонко чувствующаго и просвѣщеннаго человека...

Такимъ образомъ, и безъ идей Ратищева, вопросъ разрѣшается просто. Въ этомъ пунктѣ согласны всѣ: и Варя, и Болотовъ, и Серафима Михайловна, добрая и милая старушка. Остаются идеи Ратищева. Но есть-ли надобность обращаться къ ихъ помощи для того, чтобы сказать, что Муратовъ поступилъ нехорошо? Онъ потому уже поступилъ нехорошо, что плотскія отношенія между нимъ и Варей, составляющія сущность послѣдующаго „вопроса“, должны были явиться результатомъ глубокой внутренней духовной, а слѣдовательно, прочной, не могущей „перегорѣть“, какъ спичка, любви. И соединившись бракомъ, т. е. духовно слившись, Муратовъ и Варя могли вступить въ плотскія отношенія.

Я позволилъ себѣ такое толкованіе тезы пьесы, потому что, какъ я уже выразился, авторъ самъ поставилъ знакъ вопроса надъ проблемою своего произведенія. Искусство автора, быть можетъ, больше всего сказало въ томъ, что рѣшеніе представлено зрителямъ, и что каждый, изъ данныхъ житейской и психологической коллизіи, можетъ сдѣлать тотъ выводъ, который ему наиболее пріятенъ.

Остроуміе щедро разсыпано авторомъ по всей пьесѣ, и оно на лету подхватывается и воспринимается публикою. Автора вызвали весьма усердно.

Г-жа Савина играла Варю, г-жа Селпванова молодую петербургскую дѣвицу, Наташу, г. Ленскій—отца ея, важнаго петербургскаго сановника, г. Давыдовъ—Болотова. Исполненіе было весьма удачное. Г. Давыдовъ поразилъ свѣжестью темперамента, который у него какъ-то вспыхнулъ на этотъ разъ. Г. Аполлоновскій хорошо велъ діалогъ Муратова, но немножко ступилъ краски въ сторону подлеца, подобно тому, какъ г. Самойловъ ступилъ ихъ „въ сторону святого“, запустивъ себѣ гриву, и игралъ мѣшковатаго невропатическаго субъекта.

Въ заключеніе, плада остроумная шутка В. В. Билилина, „Дамская болтовня“, напечатанная въ нашемъ журналѣ. Г-жа Савина играла пуглячокъ очаровательно, и имитируя цыганское пѣніе, смѣшила публику до слезъ. Этотъ „чертенчикъ“, прыгавшій изъ пеленки, отнынѣ получилъ безсмертіе, вмѣстѣ съ „черрртенкомъ“ Зориной...

Homo novus.

* * *

Въ воскресенье, 26 января, въ Народномъ домѣ состоялось чествованіе Е. П. Карпова по случаю двадцатилѣтія его ли-

тературной дѣятельности. Чествованіе началось послѣ втораго акта, поставленной въ этотъ день драмы юбиляра „Тяжкая доля“. Е. П. Карпову поднесли два цѣнныхъ подарка, одинъ изъ которыхъ — отъ артистовъ Малаго театра. Труппа Попечительства чествовала юбиляра при закрытомъ занавѣсѣ послѣ третьяго акта. Режиссеръ А. Я. Алексѣевъ прочиталъ адресъ отъ труппы и вручилъ Е. П. Карпову лавровый вѣнокъ. Вслѣдъ затѣмъ юбиляра поздравляла депутація отъ частныхъ театровъ.

* * *

Изъ Харькова телеграфируютъ: Антреприза оперы князя Церетели прогорѣла, его замѣнило товарищество съ Антоновскимъ во главѣ.

* * *

Поправка. Г. Разсудовъ проситъ насъ напечатать, что никакихъ переговоровъ съ С. И. Крыловымъ онъ не велъ. Возможно, что рѣчь шла о г. Разсудовѣ-Кулябко.

КЪ 25-ЛѢТІЮ СМЕРТИ С. В. ШУМСКАГО.

С. В. Шумскій въ роли Аркашки.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Баку. Бакинскій театръ сланъ на будущій зимній сезонъ Сабурову и Кручинину.

Баку-Тифлисъ. 19-го января въ театрѣ общественаго собранія въ Баку начались гастролы г-жи Коммисаржевской. Въ Тифлисъ гастролы г-жи Коммисаржевской начнутся 2 февраля.

Винница. Лѣтній театръ остался на 3-й сезонъ за антрепренеромъ К. Э. Олигинимъ. Труппа драматическая. Управляющій А. Л. Миролюбовъ.

Вологда. Въ мѣстномъ театрѣ антрепренерствуетъ не г. Строговъ, какъ у насъ сообщалось, а Н. М. Бориславскій, который держитъ театръ и въ Пензѣ.

Гомель. Г. Бѣляевъ передалъ арендованный имъ на лѣто театръ товариществу Литер.-Худож. Общества. Въ составъ его входятъ: г-жа Новикова, гг. Хворостовъ, Глаголинъ, Степановъ и др.

Екатеринбургъ. Въ городскую управу поступило заявленіе антрепренерши городского театра В. П. Алмазовой съ предложеніемъ отдать ей въ аренду на слѣдующіе два года, 1903 и 1904, Екатеринбургскій городской театръ. Условія, предложенныя г-жею Алмазовой, таковы: въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ антрепренерша обязывается ставить по полусезону — драму и оперу. Въ виду же большихъ затратъ, г-жа Алмазова предлагаетъ извѣщать ее отъ уплаты 10% спектакльнаго сбора на образованіе театральнаго фонда и выдачи ей изъ городской кассы 2 тысячи рублей субсидіи ежегодно, помимо арендной платы за буфетъ и за вѣшалку.

Назанъ. На дняхъ назначенъ былъ въ театрѣ бенефисъ одного артиста, занимающаго ответственное амплуа. Въ день

бенефиса вечеромъ въ кассу является судебный приставъ и налагаетъ арестъ на сборъ по исполнительному листу за долги артиста. Оказалось, однако, что это бенефисъ фиктивный, но судебный приставъ ничего не хотѣлъ слышать.

Напрасно г. Собольщиковъ предъявилъ приставу 45 контрактовъ, по которымъ оказалось, что только у двоихъ артистовъ настоящіе бенефисы, у остальныхъ же фиктивные; представитель судебной власти былъ неумолимъ и наложилъ печать на кассу. Дѣло не дошло до суда, такъ какъ обѣ стороны пришли къ миролюбивому соглашенію.

Кологривъ. Здѣсь сгорѣлъ театръ. Корреспондентъ «Костр. Епарх. Вѣд.» передаетъ, будто бы народъ «смотреть на это событіе совершенно иначе»... т. е. не какъ интеллигенція.

— Я, братья мои,—говорилъ будто бы, по словамъ сотрудника епархіальной газеты, одинъ крестьянинъ на пожарѣ,—слышу въ набатъ ударили, вижу: зарево и бѣгу это на пожаръ. Думаю, училище либо чей-нибудь домъ горитъ, а оно выходитъ горить «чортъвъ домъ», не стоило и ходить. Ну, да хоть погрѣюсь у огня!.

Авторъ, повидимому, вполне одобряетъ такое мировоззрѣніе.

Ніевъ. Г-жа Дюкова ведетъ переговоры о снятіи городского театра на вторую и третью недѣли Великаго поста.

Тифлисъ. Артистическое общество на будущій сезонъ составляетъ драматическую труппу. Режиссеромъ приглашенъ И. Е. Пятеевъ.

Майкопъ. Театръ на лѣто снятъ П. П. Медвѣдеевымъ.

Минскъ-Губ. Оперная антреприза Ф. М. Кнауфъ-Каминской закончилась крахомъ. Дѣло перешло на товарищество—подъ управленіемъ Евгеньева-Дарскаго. Изъ труппы вышли главные персонажи, гг. Каржевинъ, Цыгоевъ и г-жа Шау. На одной афишѣ значилась дирекція М. Ф. Кнауфъ-Каминской; на другой—(завтра) дирекція сестры Кнауфъ-Каминской А. Ф. На третій день афиша вышла безъ всякой дирекціи.

Харьковъ. Г-жей Дюковой ведутся переговоры съ г-жами Мартыновой, Азогаровой и Морской.

— Народный домъ открывается 2 февраля.

Одесса. Съ 29 января здѣсь начались гастроли Коклена (старш.) съ труппой.

Ярославъ. На-дняхъ разбиралось у миров. судьи дѣло по обвиненію г. Каширинна студента въ оскорбленіи словами. Судья оправдалъ студента, причемъ на судѣ выяснилось, что одинъ изъ служащихъ чувствительно «толкнулъ» студента.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Ревизоръ по-шведски. Гельсингфорсъ, какъ политическій центръ, находится въ оппозиціи къ всему русскому. Ко всему русскому, за исключеніемъ, однако, искусства. Я былъ удивленъ, когда на афишѣ шведскаго театра прочелъ: „Revisor“, lustspel i 5 akter af Nikolai Gogol.

Дешевизна мѣстъ необычайная. Кресло перваго ряда на наши деньги полтора рубля.

Причастный къ театру шведъ мнѣ говорилъ:

— Не удивляйтесь... Мы вѣдь европейцы и очень хорошо понимаемъ, что театръ, какъ просвѣтительное начало, долженъ быть общимъ достояніемъ, а не только богатей...

Это была „шиплика“. Я не могъ не отвѣтить.

— Но вѣдь у насъ за то огромные оклады... для хорошаго актера у насъ денегъ не жалѣютъ...

— А у насъ развѣ актеры дурные? Первоклассные! Театръ—дѣло идейное. Каждый нашъ актеръ въ отдаленности служитъ идеѣ въ большей степени, чѣмъ всѣ ваши актеры вмѣстѣ взятые... Ваше искусство для избранныхъ, наше для толпы...

Зрительный залъ, какъ выражаются рецензенты, былъ хорошо наполненъ. Я оглянулъ толпу и невольно улыбнулся. Отъ райка до партера—блондинки и блондины.

— Блѣкучая національность!—шепчетъ сосѣдъ по креслу, съ которымъ я вмѣстѣ пріѣхалъ въ театръ.

Знакомая обстановка гостиной городничаго. На городничемъ рейтузы и мундиръ „по старой формѣ“, какъ слѣдуетъ, именно такой костюмъ, въ которомъ Антона Антоновича играютъ наши провинціальныя комик-резонеры, по за то Тяпкинъ-Ляпкинъ, Земляника и пр. дѣйствующія лица комедіи обряжены весьма маскарадно: въ разноцвѣтные фраки и панталоны яркихъ красокъ. При этомъ на всѣхъ, начиная съ городничаго, скверные смазные сапоги, издающіе на весь театръ запахъ кожи и дегтя.

Съ появленіемъ Бобчинскаго и Добчинскаго въ публикѣ стала проявляться веселость, которая не покидала зрительнаго зала до конца представленія, но для этого, однако, актеры прибѣгали къ шаржу и водевильнымъ кунштюкамъ, очевидно опасаясь, что гоголевскаго юмора для шведскихъ зрителей не будетъ достаточно. Для ролей Бобчинскаго и Добчинскаго, какъ разъ обратно русской постановки „Ревизора“, выбраны самые крупныя актеры.

Они также были въ смазныхъ сапогахъ и въ необыкновенно огромныхъ фуражкахъ.

Когда они объявили, что видѣли ревизора, городничій троекратно перекрестился.

Впрочемъ, гельсингфорская „станицлавщина“ не ограничилась этимъ. Детали, такъ детали!—Перекрестился даже иѣмецъ—лекаръ Христіанъ Ивановичъ.

Анна Андреевна и Марья Антоновна были широко окружены криволиниями, а на головѣ у нихъ развивались локоны.

Декорация втораго акта представляла очень бѣдную, запущенный номеръ въ гостиницѣ. Штукатурка облупилась, стѣны насквозь промозгли отъ сырости и спятъ детали: надъ комнатою наружная лѣстница въ верхній этажъ.

Осила изображаетъ г. Линдентъ, и очень плохо. Очевидно, шведскій режиссеръ этой роли не придаетъ никакого значенія. Наклеивъ на щеки двѣ коглетообразныя бакенны, г. Линдентъ оставляетъ свое лицо безъ грима, и въ такомъ видѣ очень скучно докладываетъ публикѣ. Роль, вообще, значительно сокращена и упрощена переводчицой. Выходитъ обыкновенный лакей, которому зачѣмъ же такъ много словъ.

И такимъ образомъ одна изъ главныхъ ролей „Ревизора“ въ шведскомъ переводѣ погибла. Сначала ее испортилъ переводчикъ, затѣмъ обезличилъ режиссеръ и окончательно добилъ актеръ.

Хлестакова играетъ молодой, красивый, статный актеръ г. Вингордъ. Онъ первый сезонъ въ Гельсингфорсѣ, но уже приобрѣлъ популярность и успѣхъ. Хлестакова онъ понялъ такъ, что Иванъ Александровичъ долженъ быть одѣтъ въ свѣтло-лиловыя рейтузы со штрипками, въ яркій голубой жилетъ и желтый фракъ. Да при томъ, изъ-подъ свѣтло-лиловыхъ рейтузъ должны выдѣляться на лакированныхъ башмакахъ ослѣпительной бѣлизны гамаши.

Забавенъ во второмъ актѣ половой. Онъ облаченъ „по московски“ въ бѣлую рубаху... но она достигаетъ пятакъ и получается такое впечатлѣніе, что половой этотъ взятъ на прокатъ изъ горячечнаго отдѣленія сумасшедшаго дома.

Мишка у шведовъ съ бородой. Держиморда и Свистуновъ въ одинаковыхъ съ городничимъ мундирахъ.

Когда Тяпкинъ-Ляпкинъ даетъ Хлестакову деньги, то все время ворчитъ по собачьи, не произнося членораздѣльныхъ звуковъ, и деньги бросаетъ на полъ передъ Хлестаковымъ, который поднимаетъ ихъ и прячетъ въ бумажникъ. Публика смѣется.

Слесарша Пошлепкина появляется передъ Хлестаковымъ съ книженкомъ. Кушцы на подборѣ заграничныя еврейскими квартетомъ изъ петербургскаго „обозрѣнія“.

Ухаживая за Хлестаковымъ, городничій цѣлуетъ фалды его фрака и, когда тотъ въ сценѣ вранья, доходитъ до „сорока тысячъ курьеровъ“, весь обратившійся въ страхъ Антонъ Антоновичъ принимается усердно осѣнять себя крестомъ...

Въ общемъ, все-таки „Ревизоръ“ играется недурно и исполнители, видимо, стараются дать пьесѣ русское освѣщеніе. Публика русскую пьесу принимаетъ благосклонно. „Ревизоръ“ держится въ репертуарѣ гельсингфорскаго театра такъ же прочно, какъ и всѣ пьесы излюбленныхъ норвежскихъ драматурговъ.

На другой день послѣ „Ревизора“ въ томъ же шведскомъ театрѣ играли оперетку „Лиса Патрикѣвна“.

Актеры тѣ же... Смотря на „Лису Патрикѣвну“, я имъ многое простилъ за „Ревизора“. М. Шеелжогъ.

*** Какъ „котировались“ билеты на бенефисъ М. Г. Савиной. Не смотря на то, что огромная часть билетовъ была расписана заранее, кое-что попало и въ руки барышниковъ. За кресло, стоящее 6 руб., платили 40 руб. Мѣсто за креслами (3 руб.) продавалось за 10 руб. И перекупившіе были весьма довольны результатомъ своей покупки.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Въ № 52 „Театръ и Искусство“ за 1902 годъ помѣщена корреспонденція изъ Воронежа, за подписью «А. С.», не совсѣмъ согласная съ истиной.

Въ думѣ 27 ноября обсуждался докладъ управы о нарушеніи г. Линтваревымъ контракта.

Г. Линтваревъ два раза получилъ замѣчаніе отъ управы за неисполненіе пунктовъ договора. Въ третій разъ г. Линтваревъ лично просилъ разрѣшенія у г. городской головы поставить спектакль въ субботу 23 ноября, на что получилъ отвѣтъ, что, согласно подписанному договору, онъ не имѣетъ права дать подобное разрѣшеніе. Однако, г. Линтваревъ не внявъ запрещенію и спектакль 23-го состоялся.

Въ засѣданіи думы г. городской голова, А. Н. Безруковъ, поставилъ слѣдующій вопросъ на баллотировку: считать ли

контрактъ съ г. Линтваревымъ нарушеннымъ? Казалось бы иного отвѣта, какъ утвердительный, быть не могло. При сдѣлѣ театра 15 февраля 1902 года я первый поднялъ вопросъ о томъ, что нельзя включать въ контрактъ подобный пунктъ и тогда же указывалъ, что субботы могутъ придтись въ праздникъ и ни одинъ антрепренеръ не захочетъ лишиться субботы на мясной. Въ то время дума, большинствомъ голосовъ, постановила включить этотъ пунктъ въ контрактъ, такъ какъ г. Безруковъ доложилъ думѣ, что при разговорѣ съ Линтваревымъ, послѣдній отвѣтилъ: «ущерба отъ этого запрещенія не будетъ, такъ какъ я и такъ не ставлю спектаклей въ субботы и предпраздничные дни». Свои слова г. Линтваревъ скрѣпилъ, подписавъ контрактъ.

Г. Веселовскій, я и многіе гласные, въ засѣданіи 27 ноября, говорили только о томъ, что «de facto» контрактъ нарушенъ. Когда дума не признала нарушения, то г. Безруковъ заявилъ, что въ думѣ, которая не желаетъ поддерживать своего достоинства, онъ председательствовать не можетъ. Это заявление произвело панику, такъ какъ г. Безруковъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся городскихъ головъ по интеллигентности, даровитости и преданности городскому дѣлу.

Понявъ свою ошибку, большинство гласныхъ, на другой же день, подало заявление о пересмотрѣ постановленія думы о нарушении контракта г. Линтваревымъ, и вопросъ этотъ будетъ вновь пересмотрѣнъ.

Господинъ А. С., желая угодить г. Линтвареву, какъ видно перестарался, такъ какъ г. Безруковъ не угрожалъ до рѣшенія вопроса выйти въ отставку и изъ залы не выходилъ до окончанія засѣданія. Дума рѣшила не считать контрактъ съ г. Линтваревымъ нарушеннымъ, а постановленія о дозволеніи играть въ праздничные дни даже не могло состояться, во-первыхъ потому, что вопросъ не стоялъ въ повѣсткахъ, во-вторыхъ, это повлекло бы за собой пересмотръ контракта, а въ-третьихъ, о праздничныхъ дняхъ и рѣчи не было.

Если потребуются, я могу выслать копію съ думскаго постановленія отъ 27 ноября 1902 года.

Уполномоченный Театрального Общества

Константинъ Веретенниковъ.

М. г. г. редакторъ! Будучи съ 30-го декабря боленъ, я, къ прискорбію, лишень былъ возможности откликнуться на тотъ шумъ, который былъ поднятъ по поводу прекращенія моего антрепренерства въ Одессѣ, — дѣла, въ которое я вложилъ всѣ свои матеріальные средства, которому отдалъ всѣ свои силы и здоровье... Я не читалъ сообщеній и замѣтокъ, печатавшихся по этому поводу, такъ что не возражать я буду настоящимъ письмомъ, а просто расскажу какъ было дѣло.

Задумавъ создать въ Одессѣ хорошій, идейный театръ, я

— ♪ НОВЫЙ ТЕАТРЪ. ♪ —

«Женщина съ моря».

Г-жа Яворская въ роли Эллиды.

Рис. А. Любимова.

— ♪ НОВЫЙ ТЕАТРЪ. ♪ —

«Женщина съ моря».

Вангель и Эллида.

Рис. А. Любимова.

съ августа мѣсяца прошлаго года всецѣло занялся осуществленіемъ этой мысли, не жалѣя на это дѣло ни денегъ, ни труда и не останавливаясь ни предъ какими жертвами. Что мысль моя была осуществима, надѣюсь, мнѣ въ этомъ не откажутъ. Я доказалъ это первымъ же спектаклемъ — постановкой «Дикой утки», произведшей сенсацию. Къ сожалѣнію, я на первыхъ же порахъ встрѣтился съ равнодушіемъ публики и нѣкоторой части одесской печати. Это незаслуженное, обидное отношеніе, проявленное къ моему дѣлу съ начала его возникновенія, продолжалось все время. Со второго же спектакля сборы упали до 50 — 70 рублей и дошли, наконецъ, до 11 руб. Между тѣмъ, ежедневный расходъ мой равнялся 350 руб. Короче сказать, за все время моей антрепризы, мною было дано 26 спектаклей, за кои было вырѣчено около 4000 рублей, при 18 тысячахъ руб. расхода. Въ свое время я составилъ полный и подробный отчетъ по всему этому дѣлу, отчетъ фактический, строго проверенный. Не смотря на такой огромный дефицитъ, я старался во что-бы то ни стало довести дѣло до конца: за все время моей театральной дѣятельности, я ранѣе срока не прекращалъ ни одного дѣла. Если-бы я исключительно думалъ о матеріальныхъ выгодахъ, то ничто не мѣшало-бы мнѣ, имѣя труппу, обязанную играть все, что угодно, имѣя декорации и проч., ставить такіе произведенія, какъ: «Одесскія трушобы», «Обозрѣніе города Одессы» и проч. Въмѣсто этого, я тратю огромныя деньги на постановку «Дикой утки», заказываю дорого стоящіе декорации для «Женщины съ моря», выписываю послѣднее произведеніе Гауптмана «Бѣдный Генрихъ», хлопочу о разрѣшеніи мнѣ пьесы Горькаго: «На днѣ» и проч. Какъ совмѣстить подобное мое отношеніе къ искусству съ нападками и обвиненіями, кои сыпались на меня въ послѣднее время со словъ моихъ «благоприятелей»? Передъ самымъ Рождествомъ, задолжавъ моей труппѣ тысячу съ чѣмъ-то рублей, я самъ предложилъ ей, начиная съ праздниковъ, получать ежедневно отъ каждаго спектакля, *всю сумму*, за вычетомъ вечероваго расхода. Я считывалъ, и не безъ основанія, въ теченіи праздниковъ, уплатить труппѣ всю накопившуюся за мной недоимку. Начались рождественскіе спектакли, при чемъ я отстранилъ себя совершенно отъ кассы и отдавалъ труппѣ ежедневно все, что оставалось. Какъ вдругъ 31 декабря я, уже больной, былъ вызванъ въ канцелярію г. полицѣмистра, гдѣ мнѣ

было сообщено заявлѣніе труппы о томъ, что она болѣе подл мой антрепризой играть не желаетъ и прекращаетъ спектакли. Выслушавъ такое заявлѣніе, подготовленное и составленное безъ всякаго моего вѣдома, я тутъ-же распорядился послать въ театръ анонсъ объ отмѣнѣ спектакля. Но когда мой уполномоченный явился въ театръ, то оказалось, что деньги уже возвращались публикѣ: спектакль былъ уже отмѣненъ *самой же труппой*. Гдѣ-же тутъ, спрашивается, прекращеніе мною дѣла и оставленіе труппы на произволъ судьбы? Я былъ далекъ отъ мысли ставить себя въ подобныя отношенія къ моей труппѣ. Да и виноватъ-ли я былъ въ плохихъ сборахъ? 6 января труппа уже подл фирмой «товарищества» начала свои спектакли, но, къ несчастью, уже 7-го января вечеромъ, передъ самымъ спектаклемъ, съ наличностью въ кассѣ всего 30 рублей сбора, прекратила свои дальнѣйшіе спектакли. Считаю себя нравственно обязаннымъ произвести расчеты съ труппой по 31 декабря, т. е. до того дня, когда спектакли прекратились не по моей винѣ, а по желанію и формальному о томъ заявлѣнію самой труппы, я полностью удовлетворялъ тѣхъ ея членовъ, которые на такой расчетъ изъяснили согласіе. Отдаю себя на судъ общественнаго мнѣнія: какова и въ чемъ моя въ данномъ случаѣ недобросовѣстность? Вѣдь, факты говорятъ сами за себя. Потерявъ на своемъ дѣлѣ въ очень короткий срокъ 14,000 руб., я не дотянулъ дѣло до Великаго поста не по своей винѣ, — вѣдь, и меня сама труппа поставила въ безвыходное положеніе.

Я потерялъ свое состояніе, силы и здоровье на дѣлѣ, которому я уже въ теченіе 15 лѣтъ служу. Мое имя до сего было незапятнаннымъ, въ сферахъ русской антрепризы я занималъ не послѣднее мѣсто. Заслуженно-ли я переносу теперь всю «бѣду», — прошу судить.

Подробное объясненіе я отослалъ и въ Русское Театральное Общество.

Во имя справедливости и безпристрастія, прошу и другія газеты перепечатать на своихъ столбцахъ мое настоящее письмо. Примите и пр.

В. Н. Киселевичъ.

М. г., г. редакторы! Позвольте при содѣйствіи Вашего журнала довести до свѣдѣнія артиста Николая Ивановича Выговскаго о слѣдующемъ. 12 ноября минувшаго 1902 года ему былъ посланъ контрактъ въ г. Петровскъ, согласно его указанію, въ заказномъ пакетѣ, каковой пакетъ возвращенъ обратно за нерозыскомъ г. Выговскаго въ Петровскъ, а равно и въ Асхабадъ и Баку. Настоящимъ г. Выговскій ставится въ извѣстность, что ему надлежитъ возобновить переговоры съ Обществомъ и точно указать мѣсто своего новаго пребыванія, не позже 1 марта сего года.

Примите и пр. Предсѣдательница Псковскаго Музыкально-Драматическаго Общества М. Красская.

М. г., г. редакторы! Въ № 3 въ корреспонденціи изъ Вильны, было сказано, что С. А. Островскій служитъ у меня сценаріусомъ, а носить претенціозное названіе «завѣдующаго художественной частью».

С. А. Островскій дѣйствительно завѣдуетъ у меня этой частью постановки пьесъ, и служитъ помощникомъ режиссера (въ полномъ смыслѣ этого слова).

Въ труппѣ-же имѣются, кромѣ того 2 сценаріуса: гг. Заборскій и Григорьевъ, находящіеся въ распоряженіи г. Островскаго. Петръ Струйскій. Режиссеръ Н. Молчановъ.

ИЗЪ МОСКВЫ

Жнуты Гамсуны, Пшибышевскіе и иные самоновѣйшіе боги, для которыхъ Ибсенъ и Гауптманъ уже вѣснъ же, совсѣмъ «проквасили» нашихъ молодыхъ драматурговъ, какъ говоритъ про Луку трушобный Ницше—Сатинъ. Напряженнымъ слухомъ ловятъ они какія-то сокровеннѣйшія движенія души, пылливо вглядываются въ неразгаданныя тайны бытія. Мерещится имъ новая красота, новая дерзкая правда. И кажется имъ, что въ ихъ рукахъ—золотой ключъ отъ тайны тайнъ. Еще движеніе, еще послѣднее усиліе, — и она откроется... И они торопливо несутъ растерявшіеся публикѣ эти судороги, этотъ бредъ воспаленнаго мозга...

Одинъ изъ этихъ «ищущихъ» — г. Фальковский. Въ минувшую пятницу онъ дебютировалъ у Корша. Въ прессѣ пьеса провалилась самымъ определеннымъ образомъ (болѣе определеннымъ, чѣмъ у публики). Очень многое въ этой судорожной драмѣ съ огнемъ, въ буквальной смыслѣ просится въ пародію. Грубые недостатки ея — пошлость, обаявшаяся съ изысканностью — рѣжутъ глазъ. Я не могу сказать, что «Въ огнѣ» — хорошая драма, но въ ней есть что-то, что могло-бы быть хорошей драмой.

Въ каждой глыбѣ мрамора, по чьему-то красивому выраженію, таится Венера Милосская, надо только уметь отсѣчь лишнее. Такъ и въ этой пьесѣ. Среди сора ненужнаго, вздорнаго, грубаго, простите — глупаго, вдругъ обозначается тонкій контуръ драмы. Потомъ опять теряется въ лиш-

немъ и плохомъ. Авторъ опять усердно громоздитъ какіе-то камни, уродуетъ формы, ломаетъ логику. У него слабъ художественный вкусъ, и онъ совсѣмъ забылъ про мудрыя слова Гете, что все искусство — въ устраниеніи лишняго. Попытаюсь хоть слегка высвободить контуры пьесы и ея общія темы, интересныя, но такъ неудачно воплощенныя въ конкретныя формы данной коллизіи. Я смѣю думать, что авторъ, шель отъ обобщеній и къ нимъ *подбиралъ* иллюстраціи, а не наблюденныя образы и явленія, сами собой, черезъ свое художественное воззрѣніе, приводили къ широкимъ обобщеніямъ. Наэтомъ пути художника, большаго, маленькаго — все равно, ждетъ крушеніе.

Г. Фальковскому кажется, что не остановилась-ли жизнь, ну, хоть жизнь извѣстной общественной части, — но мы по инерціи еще движемся? Въ такомъ движеніи уже не можетъ быть смысла, не можетъ быть *радости движенія*, потому что ее, эту радость, можетъ дать лишь внутренняя движущая сила. Гдѣ инерція, тамъ — неоткуда вѣзться клику «да здравствуетъ жизнь». Уже не жизнь, — маска, родъ жизни. Мы — точно игроки говорить одинъ изъ персонажей драмы, — которые заигрались. Свѣчи гаснутъ, игроки зѣваютъ, за окнами мороситъ осенній дождикъ... Въмѣсто бодрыхъ, направленныхъ къ цѣлямъ движеній, — лѣнливое, скучное, томительное потягиваніе... Или вдругъ «судороги жизни», какъ говоритъ та-же героиня. И, все расширяя свою кладбищенскую тему, прикрываясь для этихъ расширеній больною мыслью и разстроеннымъ воображеніемъ главнаго героя драмы, авторъ склоненъ уже видѣть лишь «судороги» и въ самомъ исканіи какаго-то смысла и правды. Всѣ боги, которымъ въ разныя историческія эпохи молилось человечество, — только судороги этого мертваго человечества, или, помягче, «золотые сны» безумцевъ. Сонъ быстро проходилъ, — и оставалась все та-же неоваренная, безплодная тѣма.

Одинъ изъ этихъ «сновъ», далеко не золотой, кошмарный, вынашиваетъ въ себѣ герой драмы и волюетъ въ страшное дѣло. Его «судороги», если говорить авторскимъ-же выраженіемъ, даетъ драмѣ и фактической остоу. Герой этотъ, Алеша — безспорный душевно-больной, въ пьесу онъ приходитъ прямо изъ психіатрической больницы, куда его отдаютъ, послѣ совершеннаго имъ поджога, на испытаніе. Я уже слышу обычное возраженіе. Сумасшедшій не нуженъ искусству, неинтересенъ. Отдайте его въ вѣдѣніе психіатріи. Но безуміе Алеши — сродни Раскольникову, Ивану Карамазову, которые вообще сильно владѣютъ воображеніемъ и мыслью г. Фальковскаго. Это безуміе — лишь обостреніе нормальной жажды правды, смысла жизни. Это — та грань, на шагъ отъ которой — нераздѣльное царство психіатра, но пока шагъ не сдѣланъ, она — въ вѣдѣніи и искусства. Художникъ имъ пользуется, какъ увеличительными стеклами, чтобы крупнѣе и оттого яснѣе казались обычныя, нормальныя черты. Чтобы раскрыть всю полноту извѣстныхъ чувствъ настроеній, идей нужно освободить ихъ изъ-подъ силы тяготѣнія, которую въ нормальномъ человѣкѣ складываютъ привычныя внутреннія условія, моральная инерція, наконецъ, социальныя регуляторы. Художникъ какъ-бы создаетъ безвоздушное пространство. Да, это — не жизнь, но это — для явчаго уразумѣнія жизни, какъ математическій маятникъ — только призракъ, вполне ирреальный, но онъ приближаетъ къ раскрытію законовъ реальнаго міра. Искусство вправѣ пользоваться искусственнымъ. И въ сознаніи этого, художники слова, съ Шекспиромъ во главѣ, всегда эксплуатировали безуміе, хотя интересовались пониманіемъ лишь нормальной жизни духа. И лишь маленькіе подражатели большихъ образцовъ, путая средства съ цѣлью, полагаютъ, что въ безуміи-то вся прелесть, смыслъ, что оно, въ художественномъ отношеніи, самоцѣльно.

Итакъ, «судорога» Алеши Карышева. Онъ мучительно ищетъ смысла жизни, и находитъ лишь міражъ. Этимъ «исканіемъ» заняты всѣ герои «Въ огнѣ». Смысла не оказывается ни въ идеяхъ, съ которыми не разстается старикъ-отецъ, ни въ поэзіи, въ силѣ грезъ, въ мечтѣ *объ истинѣ*, которую готовъ подмѣнить истину поэтъ и земскій начальникъ Петръ Карышевъ, ни въ трезвой упрямой работѣ за блага земныя, которыми очень плохо обманываетъ себя Андрей Карышевъ, кулакъ изъ принципа и такой же неисправимый фантазеръ и мученикъ безсмыслицы. По этимъ намекамъ вы видите, что фигуры все интересныя, не банальныя и объединенныя скорбною общностью. Откровенно не ищетъ смысла и истины только молодая Осокина, богатая вдова. Капризная чувственность позволяетъ ей безъ раскаянія дѣлать ласки между всѣми тремя братьями Карышевыми. Когда ничто не свято, — все дозволено, потому что все одинаково признается какъ безсмыслица. Вѣрую, что не во что вѣрить... По моему, это — наиболѣе удачная фигура въ драмѣ, довольно стройно авторомъ выполненная и имѣющая отношеніе ко всей внутренней экономіи пьесы, какъ послѣдній градусъ изображаемаго драмой распада обычныхъ устоевъ жизни. Къ сожалѣнію, играющая роль Осокиной у Корша г-жа Юрьева посмотрѣла на дѣло слишкомъ просто. Она заинтересовалась лишь оболочкой, легкомысленной вдовушкой вертушкой съ «темпераментомъ», но все что подъ оболочкою, глубоко-пессимистическая основа, тѣма безнадежности подл шутовскимъ нарядомъ, эта безпа-

башность совѣмъ трагической складки—это пропало, не обозначилось и слабыми очертаніями, и не только на роль,—на очень многое во всей пьесѣ легли отъ получившейся вульгарной провинціальной искательницы дешёвыхъ приключеній густыя тѣни пошлости, измѣнились краски. Свое пониманіе артистка воплощала вполне хорошо, и оттого результаты этого невѣрнаго, мелкаго пониманія были еще печальнѣе.

Среди всѣхъ «искателей смысла» самый напряженный—Алеша. Пора исканій, главная «судорога»—позади пьесы, за четыре года до перваго вѣнчанія. Въ пьесѣ—лишь зарево того страшнаго пожара, который занялся въ больной душѣ и, облекшись въ дѣло, уничтожилъ подожженную Алешей деревню. Безсмыслица жизни, отъ которой нельзя найти выхода, равнодушное небо, одинаково смотрящее на ложь и правду, на доброе и злое, на то море ненужныхъ, но обжигающихъ слезъ, что отъ вѣка омываютъ землю,—рождаютъ въ его воспламененной головѣ мысль, что только «полная смерть спасетъ человѣчество», потому что тогда лишь, когда оно умретъ, оно можетъ родиться вновь, обновленное. Въ огнѣ должны перегорѣть все зло и ложь жизни и человѣка. И Алеша, говоря словами его центрального монолога—приковалъ свой взоръ къ яркому, страшному пламени. «Огонь—вотъ та страшная сила, которая можетъ въ одинъ мигъ обновить человѣка». И то, что было метафорою, обобщеніемъ, идеею въ воспаленномъ мозгу облекается въ реальную форму и даетъ Алешѣ силу «дерзнуть»... Онъ спалилъ деревню. Такъ въ маленькое, гадкое преступленіе вылилась, казавшаяся ему большою, мысль. Это была не мысль, это была, конечно, только «судорога», которой нельзя отказать въ извѣстной долѣ типичности. Типиченъ поступокъ. Но типичны первые толчки, тѣ зерна, на которыхъ выросъ этотъ уродливо-дикій цвѣтокъ. И въ процессъ его роста, который повторяется на глазахъ зрителя, извѣстный интеллектъ драмы.

Но тутъ-же рядомъ и коренная ошибка драмы. Авторъ не сумѣлъ связать этой Алешиней «судороги» съ ея послѣдствіями. Ахъ, связь, которую онъ взялъ, вполне правдоподобна. Но теперь послѣдствія мѣшаютъ проявленію основныхъ мыслей драмы, которая я пробовалъ передать вамъ. Отстраивая сожженную Алешей деревню, жертву его безумія и дерзновенія, Карышевы разоряются. И уже почти все въ пьесѣ происходитъ вовсе не оттого, что, какъ я цитировалъ выше, жизнь остановилась, игровой засидѣлись, а просто потому, что давить нужна. Это правдоподобно, но это—изъ «другой оперы», всѣ эти дикіе браки по расчету, вымогательства денегъ съ революверомъ въ рукахъ и т. д., что составляетъ фабулу «Въ огнѣ». Это дѣлаетъ драму много мельче, совѣмъ заурядной, да еще тяжело построенной, и это способно совершенно заслонить тему, то, для чего писалъ г. Фальковский. Дѣло, выходитъ, вовсе не въ томъ, что нѣтъ «смысла», а въ томъ, что нѣтъ денегъ, и имѣнье перезаложено, а банкъ требуетъ процентовъ. Все, что изъ этой фабулы нужно для пьесы, отлично могло бы быть сохранено и безъ этого разоренія Карышевыхъ, безъ возвращенія къ терпигоревскому мотиву объ «оскуденіи». Ясно-ли я говорю? Это разореніе, конечно, вполне возможный, правдоподобный результатъ Алешинихъ безумствъ, не случайность, не пріемлемая сама по себѣ. Но для важнаго въ пьесѣ это, конечно, только случайность и путаетъ всѣ нити пьесы...

Развивается драма, начатая, въ своемъ внѣшнемъ теченіи, огнемъ, новымъ вмѣшательствомъ его. Въ пьесѣ, въ томъ видѣ (я слышалъ—измѣненномъ сравнительно съ первоначальной редакціей)—въ какомъ идетъ на сценѣ, неясно, не-

† Робертъ Планкетъ.

Леонидовъ—поэтъ изъ земскихъ начальниковъ, играли болѣе или менѣе въ характерѣ пьесы. Н. Э—с.

счастлива-ли случайность второй пожаръ деревни, или—второй поджогъ Алешей. Какъ будто, второе. И Алеша бросается въ огонь и сгораетъ, отдастъ свое тѣло той силѣ, которой раньше отдалъ въ плѣнъ свою мысль.

Я думаю, теперь читателю ясно, почему эта, избыточная недостатками, ошибками, неясностями пьеса, стоитъ все-таки извѣстнаго вниманія, почему я вижу въ ней то, что могло бы быть хорошей драмой.

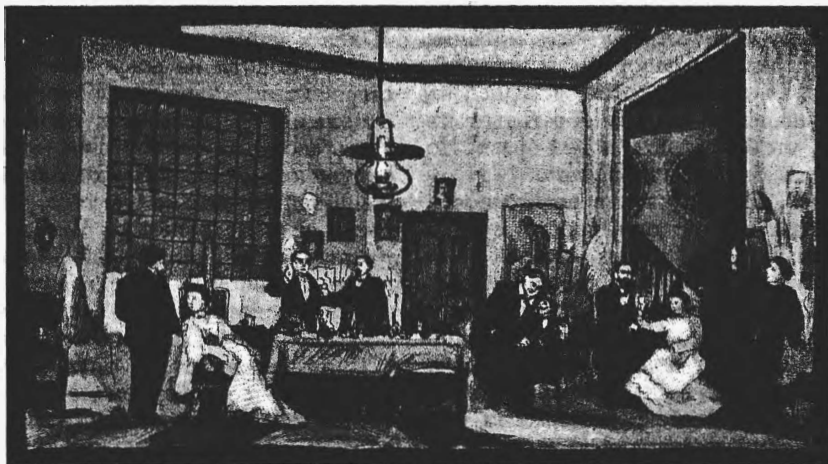
Трудно играть эту пьесу. Авторъ часто сбиваетъ исполнителя. Но коршевскіе исполнители не играли даже приблизительно вѣрно, и вслѣдствіе такого исполненія, усердно цѣплявшагося за мелочи, за бытовые черточки, смыслъ пьесы дѣлался еще туманнѣе, и впечатлѣніе недоумѣнія еще увеличивалось. Только гг. Яковлевъ—Карышевъ-старикъ и Леонидовъ—поэтъ изъ земскихъ начальниковъ, играли болѣе или менѣе въ характерѣ пьесы. Н. Э—с.

Особое мнѣніе.

Когда Коммисаржевская сыграла въ Москвѣ Монну Ванну, въ одной изъ газетъ появился любопытный фельетонъ.

Фельетонъ назывался, какъ кажется, «При особомъ мнѣніи» и явно претендовалъ на дерзость свѣжей мысли.

По поводу пьесы Метерлинка, авторъ записываетъ анекдотъ объ одномъ еврей, которому сватали невѣсту. Еврей пожелалъ удостоверить въ рѣшѣ, нѣтъ ли у невѣсты физическихъ недостатковъ, а когда осматрѣлъ ее, обнаженную, то сказалъ: «мнѣ глаза ея не нравятся». Отсюда переходъ къ пьесѣ Метерлинка.

«Не послѣдняя» А. Плещеева, 3 актъ.

Принципалле потребовалъ Ванну, прикрытую однимъ плащомъ, въ свою палатку, провелъ съ ней ночь и удовольствовался однимъ цѣломудреннымъ поцѣлуемъ. То, что Гвидо долженъ этому вѣрить и то, что онъ не вѣритъ этому, составляетъ развитіе пьесы Метерлинка. «Особое мнѣніе» автора фельетона заключается въ томъ, что глупъ тотъ Гвидо, который могъ бы вѣрить этому. Ибо глупъ Принципалле, который—наединѣ съ прекрасной, полуобнаженной и беззащитной женщиной—способенъ удовольствоваться поцѣлуемъ въ лобъ.

Когда изъ жизни общества уходитъ творчество, искусство, красота—это прежде всего наблюдается въ томъ, какое мѣсто занимаетъ въ немъ женщина. Потому что творческое чувство—чувство пола по преимуществу. И какъ изъ прямыхъ приложений чувства пола нарождается осязаемая жизнь, какъ достоверная форма, такъ изъ тончайшихъ одухотвореній того же чувства проистекаетъ искусство, какъ идейное содержаніе. Принципалле могъ взять Ванну силою, какъ только она переступила порогъ

его палатки. И отъ этого могъ появиться ребенокъ: новая жизнь, какъ достовѣрность. Но въ Принцивалле одухотворилось чувство къ Ваннѣ, ставъ стимуломъ иного творчества. «Мнѣ казалось, что люди становятся иными... И что я самъ сталъ инымъ» — говоритъ Принцивалле. Въ душѣ Принцивалле родился новый міръ, получилось творчество духовныхъ неосязуемыхъ формъ: жизнь, какъ искусство. Когда искусство одухотворитъ достовѣрность, идея найдетъ форму, Принцивалле овладѣетъ Ванною, «чудный сонъ наступитъ» — онъ дастъ совершеннѣйшую форму живой осязуемой жизни: жизнь, какъ красоту. Такъ во всемъ: въ жизни — искусство, въ искусствѣ — жизнь. Но въ современномъ мѣщанскомъ обществѣ имѣется на этотъ счетъ «особое мнѣніе».

Вопросы брака, развода, супружеской невѣрности, сокрытыхъ альфонсовъ и публичныхъ домовъ — съ каждымъ днемъ сильнѣе и настойчивѣе тревожатъ современное общество. Изнемогая въ атмосферѣ имъ созданной формальной семьи, мѣщанство бросается на новой формѣ: хлопочетъ о новыхъ законахъ, о бракѣ, кричитъ о репрессаліяхъ. Какъ будто какое-нибудь «новое уложеніе», можетъ создать новый бракъ и какъ будто закрывши публичные дома, можно искоренить проституцію. Женщина всегда была и навсегда останется единою изъ конкретныхъ формъ, реализующихъ наиболѣе полное стремленія творческой мечты въ мірѣ достовѣрности. И бракъ — не какъ юридическая сдѣлка, а какъ единый стимулъ мірового творчества — всегда былъ и навсегда останется «искусствомъ въ жизни», управляемымъ не мертвыми законами и подицейскими репрессаліями, а живою красотой, живущей въ душѣ человѣка. Мѣщанство должно обратиться къ искусству для того, чтобы создать новый бракъ. Но тогда оно перестанетъ быть мѣщанствомъ.

Наши Гвидо правы, не допуская и возможности Принцивалле въ нашей жизни: они, просто, судятъ по собственному опыту. И въ этомъ смыслѣ они логичны и послѣдовательны. Бракъ, лишенный искусства, какъ поддѣлка, лишенная творчества — такой «свободный» бракъ, какой только возможно себѣ представить! Ибо, что можетъ быть проще, какъ «взять» или «отдаться» — плоско, формально, похотливо, но безстрастно, глубоко безстрастно, ибо страсть есть чувство одухотворенное! И можетъ ли простецъ такой Гвидо въ лицѣ своей Ванны ея невинность и ея виновность? Чувства неодухотворенныя не выражаются въ духовныхъ формахъ. Онъ могъ бы только осмотрѣть ее, какъ еврей свою невѣсту, еслибы грѣхъ оставлялъ осязуемые достовѣрные слѣды. И «образцовый мѣщанинъ» непремѣнно сдѣлалъ бы это. И если бы это было дѣйствительно возможно, мѣщанство разрѣшило бы именно такъ болѣзненные вопросы современного брака. Гвидо, просто, убѣждался бы, отъ времени до времени, въ томъ, что рядомъ съ нимъ не было Принцивалле.

Рядомъ съ гоненіемъ на искусство, всегда шла проповѣдь свободныхъ отношеній между полами. Въ шестидесятые годы у насъ подобный походъ завершился такимъ красочнымъ публицистическимъ романомъ, какъ «Что дѣлать?» Чернышевскаго. Это очень знаменательно, но это и очень логично. Если чувство пола низвести до прямого, голаго ощущенія — нѣтъ единообразія, какъ нѣтъ его во всей животной природѣ! Нѣтъ импульсовъ къ единобрачію. Ибо «ощущеніе» чѣмъ новѣе, тѣмъ острѣе, а духовная сторона брака, какъ творческаго начала, завоевана человѣкомъ въ искусствѣ и существуетъ только съ нимъ и только въ немъ осу-

ществляется. Мѣщанство уступило браку въ пользу семьи, но, какъ во всемъ, поддѣлало мертвую форму живого творческаго духа. Получилось формальное принудительное единообразіе и привело неминуемо къ тайнымъ «обходамъ закона» — болѣе сложнымъ для женщинъ, совѣмъ легкимъ для мужчинъ. Мѣщанство точно такъ же поддѣлало бракъ, какъ поддѣлываетъ искусство. И тѣмъ низвело и глубоко принизило женщину, а въ ней и вмѣстѣ съ нею — чувство пола, какъ начало мірового творчества. Уходитъ изъ жизни искусство — уходитъ женщина изъ жизни и уходитъ изъ жизни истинный бракъ.

Искусство владѣетъ чудесною силою, одухотворяя мертвыя формы, претворяетъ ихъ въ красоту и освѣщаетъ ихъ красотою. Такъ солнце заставляеть свѣтить луну. И половой инстинктъ прекрасенъ, когда онъ одухотворенъ. Тогда это не только не «стыдно», какъ написано въ «Крейцеровой сонатѣ», а исполнено истинной мощи и глубокой красоты. Ибо половой актъ — актъ творческій, и въ немъ, какъ въ творчествѣ, дано человѣку возвыситься до присутствія бога. Есть страсть — и чѣмъ она сильнѣе, тѣмъ она цѣломудреннѣе; есть похоть — и чѣмъ она прикрытѣе, тѣмъ она гнуснѣе и отвратительнѣе «И въ твоихъ глазахъ также есть желаніе, но это не то же самое: оно не отталкиваетъ, не пугаетъ» — говоритъ Ванна Принцивалле. Именно, это «не то же самое».

Страсть, какъ цѣльное и потому цѣломудренное стремленіе, выродилась въ похоть въ условіяхъ мѣщанскаго общества и въ формахъ мѣщанскаго брака. И легла малопримѣтнымъ, но всепроникающимъ налетомъ копоты на современную женщину. Осмѣяно старое «рыцарство» — глубоко художественная форма отношеній къ женщинѣ: женщина эмансипирована. И въ своемъ «равноправіи», — въ холодѣ мѣщанства, окруженная атмосферой холодной похоти мужчинъ — женщина спускается до того, что это «не отталкиваетъ ее и не пугаетъ». Что за истинно мѣщанскій идеалъ — слѣпой и грубой — могъ создать «эмансипацію женщины!» Я не говорю здѣсь о женскомъ трудѣ, но потребность матеріальной свободы женщины создало тоже мѣщанство, испортившее жизнь.

Существуетъ очень знаменательное и интересное явленіе: въ современномъ обществѣ выродился типъ срединной женщины. Настолько выродился, что начинается казаться, будто міръ отъ вѣка былъ заполненъ узкими, пошлыми, животнo-хитрымъ, животнo-живыми и похотливо-трусливыми существами, которыхъ называютъ женщины. И надъ ихъ стадомъ — далеко, какъ звѣзды въ небѣ — проходятъ поверхъ мѣщанскаго болота одинокія избранницы одинокой, совершенной красоты. Мужчина можетъ оказаться «полумѣщаниномъ»; женщина, въ массѣ, образцовая мѣщанка, въ малыхъ единицахъ — цѣльная и гармоничная аристократка духа. Для женщины, какъ будто, не существуетъ средины. Здѣсь много тяжелаго, но здѣсь и всѣ надежды на возрожденіе омертвѣлаго мѣщанскаго міра въ міръ, одухотворенный искусствомъ и озаренный красотой. Въ міръ прекраснаго творчества и истиннаго брака.

Будемъ вѣрить, что жизнь реформируется, и не на началахъ какой-то новой морали, а въ свѣтѣ искусства, вносимаго въ жизнь. Въ немъ же красота и свобода. Искусство не только въ театрѣ, въ книгѣ, на картинѣ — искусство разлито въ жизнь. И въ любви, какъ творческой потребности, и въ бракѣ, какъ творчествѣ жизни, покоятся его корни и освящаютъ и любовь, и бракъ.

Это будетъ, вѣдь, тоже «особое мнѣніе».

П. Ярцевъ.

Харьковскія письма.

XVIII.

Сезонъ на исходе—и о немъ никто изъ истинныхъ театраловъ не пожалѣтъ. Онъ вышелъ куцымъ: драма открылась со второй половины ноября, а опера—въ концѣ его. Краткость сезона, вообще,—шансъ на концентрацію вниманія и притокъ сборовъ, но это не совсѣмъ оправдалось у

«Кинъ» или геній и мускулы.

(Шаржъ М. Шафрана).

пасть, особенно въ оперномъ театрѣ. Драма въ началѣ дѣлала безусловно хорошіе сборы и только потомъ они нѣсколько понизились,—про оперу приходится сказать, что она плохо начала, печально жила и близка къ преждевременной смерти... отъ сценическаго маразма и денежнагохудосочія... Въ былое время, когда богатый москвичъ помиралъ, къ нему приглашали Захарьина за большую, конечно, плату; но проходилъ затѣмъ предопределенный свѣше срокъ—и пациентъ неизбежно отходилъ въ лучший міръ. То же было и въ этомъ сезонѣ съ нашей, съ позволенія сказать, оперой и гастролерами Джеммой Беллинчioni, Антоновскимъ и Мравиной: произошелъ нѣкоторый искусственный подъемъ—и затѣмъ жизнь померкла. Уже нѣсколько дней спектакли начинаются позже установленного, вслѣдствіе траты времени для «переговоровъ» съ хоромъ, съ оркестромъ, съ артистами. Не знаю, какъ себя устроили эти послѣдніе и насколько удовлетворены гастролеры (г-жѣ Беллинчioni не доплатено весьма много), но хоръ и оркестръ потеряли терпѣніе и, наконецъ, 26 января отказались идти на свои мѣста. Было воскресенье, давали «Лакомъ» и сборъ достигъ нѣсколькихъ сотъ рублей... Спектакль отменили. Это въ воскресенье, во время крещенской ярмарки. Нормально ли въ самомъ дѣлѣ подобное веденіе дѣла? Кто стоитъ во главѣ оперы—официально неизвѣстно, а имѣя обезпечены болѣе ста человѣкъ служащихъ—извѣстно, т. е. ничѣмъ *буквально*. Пусть молодые пѣвцы находятъ свою выгоду въ томъ, что имъ даютъ пѣть, что они получаютъ «афишу», столь для нихъ важную и этимъ вовлекутъ, быть можетъ, иного антрепренера въ невыгодную сдѣлку,—но хоръ, оркестръ, служащіе на сценѣ! «Кто не нападаетъ на дурное, тотъ плохо защищаетъ хорошее!»—эти слова Шумана часто беспокоятъ меня и вынуждаютъ заговорить въ защиту театралныхъ мелкихъ тружениковъ. О дѣлѣ этомъ, по странной поистинѣ снисходительности, мѣстная печать молчитъ. Это ужъ не благожелательное отношеніе къ театру, чѣмъ мѣстная печать справедливо могла гордиться, а попустительство... Если печать представляетъ собою общественный контроль, то факты, подобные указаннымъ, не должны быть замалчиваемы ею, а напротивъ—освѣщаются и комментируются. Довольно тѣхъ несчастныхъ, которыхъ бросаютъ на произволъ разные рыцари наживы, ловко ускользающіе и отъ прокурора, и отъ гражданской ответственности за отсутствіемъ «определеннаго мѣста жительства»...

Въ драмѣ репертуаръ не блещетъ интересомъ; новое не занято, а старое порядкомъ прискутило. Прошла серія бенефисовъ: г-жи Карпенко («На маневрахъ»), г-жи Паскаловой («Сказка» Шнитцлера), гг. Соколовскаго («Сильные и слабые») и Борисова («Чужіе»). Объ этихъ спектакляхъ можно замѣтить вообще, что они прошли съ succès d'estime, но въ матеріальномъ отношеніи далеко оставили за собою былые бенефисы премьеровъ нашего театра. Что-то отшибло какъ будто публику отъ бенефисовъ; хотя «Помпа», составлявшая когда-то особую прелесть для публики, имѣется въ наличности и теперь... Наиболѣе удовлетворенной осталась публика послѣ бенефиса г. Соколовскаго; пьесу играли недурно, особенно самъ бенефициантъ («Сильный»), котораго дѣйствительно отлично принимали. Всѣ упомянутые бенефициантки и бенефицианты имѣли, вообще, прекрасный внѣшній пріемъ: получили вѣсталь и цвѣтовъ, и подарковъ, и апплодисментовъ. Пьеса, выбранная г-жей Паскаловой, рѣшительно всѣмъ

не понравилась, но артистка сыграла въ ней превосходно роль Фанни. Вотъ истинная сфера таланта г-жи Паскаловой, а не героическія роли! Все то, что составляетъ бесспорныя достоинства артистки, въ роли этой «Wiener Tadt», милой и привлекательной, игривой и кокетливой, съ букетомъ острой пикантности и чувственности, при сентиментально-лирическомъ настроеніи и нѣкоторой нервозности,—все это удалось артисткѣ выразить достаточно ярко и отчетливо. Изъ сыгранныхъ артисткою ролей, въ которыхъ я ее видѣлъ, Фанни, по моему—самая удачная по совершенству выполненія и вѣрности замысла. Прошла въ драматическомъ театрѣ уже нѣсколько разъ пьеса Ришпена «Мученица» въ звучномъ и красивомъ переводѣ г. Тамарина, теперь мѣстнаго журналиста (онъ редакторъ «Южнаго Края»). Пьеса дѣлаетъ хорошіе сборы и массѣ безусловно нравится, чтобы тамъ вольтерьянцы ни говорили. Въ такой пьесѣ, какъ «Мученица», на первомъ планѣ стоитъ, конечно, обстановка и постановка. Мнѣ лично ни та, ни другая не понравилась... Я имѣю въ виду не отсутствіе исторической достовѣрности и стильности вообще... Гдѣ тамъ провинціальному театру, еле сводящему свои концы, думать о такой роскоши?! Было бы хотъ немного блеска, да подобія. Но тѣмъ не менѣе нельзя одобрить и «вольностей». Латро является въ средневѣковомъ шлемѣ съ забраломъ и страусовыми перьями. Хоръ весь одѣтъ въ покаянныя рубахи и т. п. Красива очень г-жа Паскалова—Фламмеола; костюмы ея сдѣланы со вкусомъ, и она ихъ оглично носитъ, пластично въ нихъ держится,—но и только; рѣчи ея не увлекаютъ, и силы никакой въ нихъ не чувствуется, даже въ самые патетическіе моменты. Артистка ведетъ эту роль въ тонѣ салонной комедіи, и сама себя лишаетъ успѣха. Когда я смотрѣлъ «Мученицу», вспомнилъ діалогъ Несчастливцева и Счастливецца по поводу того, что у теперешнихъ исполнителей подобныхъ «Мученицъ» пьесъ «настоящей игры нѣтъ». Разноголосица—полная. Г. Карамазовъ ведетъ роль Іоанна тономъ нарочито опрошеннымъ и рѣчи его, *богослововенныя*, звучатъ точно также буднично («естественно и просто» по обычному

Усовершенствованный граммофонъ.

(Шаржъ).

рецензентскому трафарету), какъ въ обыкновенной житейской пьесѣ. Г. Дара-Владиміровъ (по дарованію jeune comique), наоборотъ, поетъ и даже завываетъ въ роли Латро, «представляя изъ театральнаго». Г. Павленковъ (Арунцій) даетъ великолѣпный гримъ ржевскаго іезуита,—отчасти онъ даже похожъ на того Самозванца, какимъ его изображаютъ плохіе актеры,—но совершенно далекъ отъ суроваго, пламеннаго исповѣдника христіанства, горячаго жаждой пріять мученичскій вѣнецъ. Г. Павленковъ разговариваетъ очень громко, но въ одну ноту и безъ подлиннаго одушевленія. Г-жа Миличъ, окутанная въ шкуру изъ бѣличьихъ лапокъ и брюшковъ, пробуетъ примирить тонъ современной комедіи и романической драмы стараго времени: то такъ, то этакъ скажетъ слово и сдѣлаетъ жестъ тотъ или другой, разнаго все характера. Пе-

репрошаетъ, лукаво мудрствуя, и г. Борисовъ—Зитофанъ, наиболее удачный, впрочемъ, изъ всѣхъ исполнителей. И вотъ, выходитъ-то оно въ концѣ-концовъ, что «въ пьесѣ основанія и нѣтъ»; отсутствуетъ единство строя и нѣтъ гармоніи.

На-днякъ послѣдуетъ открытіе Народнаго дома. Это будетъ большой праздникъ для нашей интеллигенціи. «Дому» я посвящаю отдѣльное письмо, а пока замѣчу, что напрасно комитетъ назначилъ освященіе и открытіе на начало февраля: сейчасъ здѣсь такая погода, что на далекую окраину, гдѣ по несчастному недоразумѣнію, «народный дворецъ» построенъ, добраться трудно. Туда пѣшкомъ не подойти, а теперь, когда началось таяніе грязной коры, покрывающей площадь, и не подъѣхать.

И. Тавридовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. На праздникахъ мнѣ не пришлось быть въ нашемъ городскомъ театрѣ. Впрочемъ, я едва-ли много потерялъ. Не обошлось, по обыкновению, и безъ пере-мѣнъ, отпѣвъ и замѣнъ. Новостью для публики была замѣна первыхъ актрисъ вторыми, чтобы дать возможность послѣднимъ показать свои силы, такъ напримѣръ: роль Офеліи изображала г-жа Антонелли. Судя по отзывамъ, такое испытаніе не было изъ удачныхъ. Между тѣмъ г-жа Рыбчинская праздниками отдыхала, сыгравъ лишь небольшое количество ролей. Въ матеріальномъ отношеніи праздники не оправдали надеждъ г. Басманова. Не взирая на то, что спектакли начались съ утра 26 декабря, а также на то, что цѣны на утренникахъ были обыкновенныя, что были и благотворныя цѣны, за всѣ праздники удалось собрать всего около 6000 р.

Мнѣ пришлось увидѣть «Шахту Георгій», «Горькую судьбину», «Степной богатырь», «Холостая семья», а также присутствовать на благотворительномъ спектаклѣ Н. Д. Рыбчинской и М. В. Стрѣшневой. Г-жа Рыбчинская поставила въ свой благотворительный спектакль комедію: «Невѣрная» и драму Протопопова «Внѣ жизни», а г-жа Стрѣшневая поставила скучную и тягучую двухъактную драму Брандеса «Гость», написанную во французскомъ вкусѣ, и шаловливую оперетку «Лиса Патрикѣвна».

Во «Внѣ жизни» отдѣльно схваченныя жизненные картинки чередуются и придуманными положеніями и словами. Но авторъ является скорѣе публицистомъ, чѣмъ художникомъ.

По исполненію благотворительнаго спектакля слѣдуетъ признать однимъ изъ наиболее удачныхъ. Благотворителька была особенно хороша въ роли графини Клары («Невѣрная»), при чемъ на этотъ разъ она имѣла достойныхъ партнеровъ въ лицѣ г. Басманова (Риккарди) и г. Поль (Сильвио). Выдержанно и художественно, безъ рѣзкихъ штриховъ, передана благотворителькой и роль горничной Дуни во «Внѣ жизни». Встрѣчалась и принималась талантливая артистка публикой очень сердечно и тепло. Были и цвѣточныя и цѣнные подношенія. Изъ остальныхъ исполнителей выдѣлялись: Зиновьевъ, на этотъ разъ безъ шаржа и естественно передавшій роль Якова (особенно ему удалось пѣніе) г. Волховской, по обыкновению просто и тепло сыгравшій повара Осипа, и отчасти г-жа Чаруская (Поля), но только не въ сильныхъ драматическихъ мѣстахъ, гдѣ слышались нервные крики и видна была ложная аффектація. Не дурны были и г. Войталовскій (кучеръ) и Дагмаровъ (Юрій). Сборъ былъ полный.

Что сказать про «Шахту Георгій»? Постановка ея мало удовлетворила меня. Видно, что ставилась она довольно спѣшно. Были отдѣльные удачныя мѣста, но не получалось цѣльнаго впечатлѣнія. Лучше другихъ была г-жа Ильнарская (Варя), г. Николаевъ (Петръ) и г. Волховской (отецъ Вари), къ сожалѣнію, впрочемъ, тихо ведшіе сцены. Групповыя сцены поставлены слабо и безжизненно. Декораціи, написанныя г. Колендо, недурны, особенно шахты. Очень удачно прошла у насъ «Горькая судьбина» благодаря главнымъ образомъ г-жѣ Ильнарской, а отчасти и г. Костюкову (Ананій), Краснопольскому (Калистратъ) и г-жи Лавровой (Матрена). Г-жа Ильнарская, исполнявшая роль Елизаветы, доказала, что она хорошая бытовая актриса. Сцена сумасшествія въ послѣднемъ актѣ была выполнена весьма хорошо. Это лучшая роль ея репертуара. Первая часть благотворительнаго спектакля, когда шелъ «Гость» нагнала на публику скуку и зѣвоту, а вторая за то вызвала много шума и смѣху. Вообще же сценка разыграна была хотя и смѣшно, но грубо. Сама благотворителька, впрочемъ, не безъ успѣха пѣла и играла. Сборъ былъ хороший.

Отъ оперетки «Лиса Патрикѣвна» мнѣ совершенно неожиданно приходится переходить къ опереткѣ, но только изъ жизни. Вотъ какой театральнѣй курьезъ случился со мною. Я состою на службѣ. И вотъ недовольные моими рецензіями г. Басмановъ (хотя онъ и отрицаетъ это) и г-жа Чаруская задумали помочь меня при помощи моего служебнаго начальства. Это вѣрнѣйшее, по ихъ мнѣнію, грозное средство не лишено извѣстной доли остроумія. При этомъ, нетерпѣніе г-жи Чаруской было такъ велико, а дѣло такъ спѣшно, что она жаловалась новымъ оригинальнымъ способомъ... по телефону. О, милая провинція! о, милое наивное актерское сердце! Все это наводитъ меня на мысль, что города должны были бы ставить въ условія контракта, чтобы кресла рецензентамъ давались не «изъ милости» гг. антрепренерами, а получались бы отъ города. Тогда и пресса стала бы смѣлѣе и откровеннѣе. Наши антрепренеры бѣда какъ сердиты и некультурны, какъ можете судить изъ сообщаемого мною факта, достойнаго появиться скорѣе на столбцахъ «Развлеченія». Пожалуй, и меня лишатъ кресла въ возмездіе...

Сборы въ Всесловномъ клубѣ за праздники дали съ небольшимъ 200 р. на кругъ и дали возможность бѣднымъ измученнымъ артистамъ отдохнуть и расплатиться съ долгами... Теперь страшное для нихъ время, надо думать, кончилось. Начинаютъ они и сыгрываться, такъ оперетка: «Пошилися у дурни» прошла у нихъ въ общемъ очень недурно.

Обычный концертъ 12 января (студенческій вечеръ) собралъ такую массу публики, что трудно было дышать, что и вызвало справедливыя нареканія.

Н. Сафоновъ.

ХЕРСОНЪ. Театральный сезонъ въ самомъ разгарѣ и, если еще рано подводить окончательные итоги, то все-таки пора сказать нѣсколько словъ о нашемъ городскомъ театрѣ. Антрепренеры городского театра, А. С. Кошеверовъ и В. Э. Мейерхольдъ, бывшіе артисты московскаго Художественнаго театра, ставъ впервые во главѣ театральнаго дѣла, ведутъ его безъ всякихъ широковѣщательныхъ рекламъ, безъ громкихъ, никогда вообще неисполняемыхъ обѣщаній, тихо, скромно, на новыхъ для провинціи началахъ, съ рѣдкой добросовѣстностью, энергіей и любовью. Съ 22-го сентября было дано болѣе 40 пьесъ (спектаклей около 80) и одинъ ихъ сухой перечень дастъ вполне ясную картину о направленіи репертуара, чуждаго равныхъ модныхъ и дѣлающихъ сборъ низкопробныхъ передѣлокъ и прочей театральнѣй дребедени. Съ огромнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ прошли поставленныя по mise en scène московскаго Художественнаго театра: «Три сестры», «Дядя Ваня», «Чайка», «Мѣшане», «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Федоръ Іоанновичъ», «Одинокіе», «Геншель» и «Потонувшій колоколъ». Публика сразу оцѣнила невиданную у насъ до сихъ поръ замѣчательную стройность, интеллигентность исполненія, необычайный ансамбль, художественность постановки и режиссерской части. Съ неменьшей тщательностью и такимъ же успѣхомъ были даны: «Ивановъ», «Дѣти Ванюшина», «На дворѣ во флигелѣ», «Люди», «Волшебная сказка», «Борцы», «Комета», «Побѣда», «Пчелы и трутни», «Цѣна жизни», «Послѣдняя воля», «Золото», «Женитба Бѣлугина», «Вислица Мелентьева», «Женская логика», «Гибель Надежды», «Бой бабочекъ», «Честь», «Да здравствуетъ жизнь», «Гедда Габлеръ», «Школьные товарищи», «Золотое руно», «Смерть и жизнь», «Послѣдній гость», «Токари» и нѣк. друг. А. С. Кошеверовъ и Мейерхольдъ зарекомендовали себя не только хорошими артистами, но и талантливыми режиссерами и настоящимъ театральнымъ сезонъ успѣлъ доказать, что когда во главѣ дѣла стоятъ лица, серьезно и честно относящіеся къ нему, любящіе и уважающіе искусство, то можно и въ провинціи вести театральное дѣло по «новому курсу», т. е. безъ обычной благотворительной системы, вносящей въ репертуаръ нежелательную пестроту и случайность, безъ рекламъ и модныхъ передѣлокъ поддерживать интересъ публики исключительно серьезными художественно-литературными пьесами и ставить ихъ тщательно разученными, хорошо репетованными и художественно обставленными. Безспорно, для достиженія этого потребовалось и отъ режиссеровъ и отъ всѣхъ артистовъ тяжелая, напряженная, усиленная, дружная работа и упорный трудъ. Первый вопль удачный опытъ идейнаго введенія театральнаго дѣла въ провинціи, когда высоко держится знамя искусства а театръ получаетъ воспитательно-культурное значеніе, когда театръ не идетъ навстрѣчу низменнымъ вкусамъ, не служитъ лишь для забавы и развлеченія, не можетъ и не долженъ остаться безъ подражанія. Но, повторяемъ, вывести провинціальное театральное дѣло изъ обычной колеи, изъ рутинныя и поставить театръ на должную высоту «Храма Мельпомены» по силамъ только лицамъ дѣйствительно преданнымъ и честно относящимся къ дѣлу, любящимъ и уважающимъ искусство. Таковыми оказались антрепренеры и артисты нашей труппы и за это имъ сердечно спасибо.

А. Русь.

ОРЕЛЬ. 23 января на сценѣ городского театра труппой С. И. Томскаго исполнена была только-что разрѣшенная драматическая цензурой пятиактная пьеса мѣстнаго автора, крестьянина-самоуки, Э. М. Чеботарева, «Плетухины». Несмотря

на обычныя у начинающих авторовъ длинноты, въ данномъ случаѣ особенно, впрочемъ, замѣтны лишь въ началѣ пераго акта, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ главныхъ ролей не имѣли вполне надежныхъ истолкователей, пѣса, тѣмъ не менѣе, у большинства собравшейся публики имѣла успѣхъ серьезнаго произведенія, и автора вызвали съ пераго акта. Центральная роль пѣсы, роль уѣзднаго воротилы-кулака, земца послѣдняго фасона, съ выдающимся темпераментомъ проведена была актеромъ А. П. Бернатовичемъ, имѣвшимъ въ этой роли большой успѣхъ. Въ первыхъ числахъ февраля «Плетухины» будутъ повторены.

ВІЛЬНА. Репертуаръ Большаго театра пополнился нѣсколькими интересными пѣсами. Такъ, увидѣла, наконецъ, свѣтъ рампы давно обѣщанная «Мученица» (бен. г.-жи Запольской) Пѣса успѣха не имѣла, несмотря на удовлетворительную постановку. Изъ исполнителей замѣтно выдѣлялся г. Эльскій въ центральной роли Іоанна. Роль Арунція не въ средствахъ г. Тройницкаго, но онъ по крайней мѣрѣ прочелъ ее правильно и добросовѣстно. У г.-жи Моравской (Фламмеола) вообще, рѣчь однообразна и невыразительна; въ стихотворныхъ же пѣсахъ — особенно. Безъ успѣха прошла также «Побѣда». Пѣса эта требуетъ мелкой, мозаичной отдѣлки, такъ какъ въ изобиліи уснащена разными «словечками» и калямбурами. Г.-жа Бауэръ повоевильному прочитала роль гр. Госдорфа. Лучше другихъ были гг. Тройницкій (Сойко-Лубковскій) и Зубовъ (Бочковъ).

Въ бенефисъ г. Тройницкаго были поставлены переводная драма Фосса «За чужой грѣхъ» («Schuldigl») и два акта ком. «Бѣдность не порокъ». Любима Торцова сыграла, въ общемъ хорошо, хотя въ 3 актѣ замѣтно было — какъ это ни странно у такого сдержаннаго актера — сильное переигрываніе.

Лучше всего были исполнены «Люди» (бен. г.-жи Талановой) и «Гибель Надежды» (бен. вторыхъ актеровъ). Въ пѣсѣ И. С. Платона интересные типы дали г. Молчановъ (Маркелъ), и г. Тройницкій (Мокей). Г. Санчурскій былъ хорошимъ Тихомомъ, да мѣстами совсѣмъ недурно играла г.-жа Назимова (Оля). Вообще, лучшихъ результатовъ г.-жа Назимова достигаетъ въ роляхъ ingenue dramatique, нежели grande coquette.

«Гибель Надежды» сыграли гладко, и нѣкоторыя сцены произвели впечатлѣніе, напр., сцена Босса съ Гердтомъ во 2-мъ д. Г. Струйскій игралъ здѣсь съ большимъ увлеченіемъ. Хорошимъ, вообще, Боссомъ былъ г. Тройницкій. Типичны старики Даантъ и Кобусъ — гг. Молчановъ и Зубовъ.

Съ 18 января начались гастролы г. Орленева. Впервые онъ появился въ «Горь-злосчастіѣ» въ роли Рожнова (бен. г.-жи Назимовой). Затѣмъ онъ сыгралъ Дмитрія Карамазова и Раскольниковъ, впереди еще Царь Ѳедоръ, Аркашка въ «Лѣсѣ», Крамеръ. Лучше всего была сыграна роль Карамазова, въ которой г. Орленевъ блеснулъ большою тонкостью и тщательностью отдѣлки. Вообще же роли толковались на обычный орленевскій ладъ, съ рѣзкимъ подчеркиваніемъ психопатическихъ чертъ. Драматическія мѣста передавались неизмѣннымъ крикливо-патетическимъ тономъ. При значительно нервномъ подъемѣ это производитъ впечатлѣніе, но въ сущности однообразно и à la longue даже скучно. Въ «Горь-злосчастіѣ» удачно были исполнены роли чиновниковъ гг. Цвиленевымъ, Зубовымъ и Извольскимъ и роль помѣщика г. Молчановымъ. Въ передѣлкѣ «Преступленія и Наказанія» хорошимъ Мармеладовымъ былъ г. Зубовъ, хотя въ заключительныхъ словахъ монолога желательно побольше одушевленія. Порфира Петровича игралъ постоянный партнеръ г. Орленева въ его поѣздкахъ — г. Нечаевъ. Кромѣ знанія роли «на зубокъ» иныхъ достоинствъ у этого исполнителя не имѣется.

Мѣстная пресса, конечно, захлебывается отъ восторга по случаю гастролей. При этомъ на время забыты не только простые смертные актеры, но и тѣ неуязвимые, особо высказанные судьбой и мѣстными хроникерами «любимцы» и «любимицы», которымъ немилосердно курится вѣмятъ.

К. С.—овъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ НА АМУРѢ. У насъ подвизается труппа драматическихъ «московскихъ артистовъ» подъ антрепризою Сѣверской-Сигумной. Послѣдняя впервые выступила въ качествѣ антрепренерши, и судьба ей, видимо, улыбается. Предшественникъ ея, г. Черновъ, держалъ здѣсь довольно сносную оперную труппу, но до конца сезона не дотянулъ и долженъ былъ объявить товарищество. У г.-жи Сѣверской въ смыслѣ исполнителей труппа очень плохая, но въ матеріальномъ отношеніи дѣла идутъ блестяще. Жалованье артистамъ приходится платить очень маленькое — половина исполнителей играютъ безъ жалованья, «изъ любви къ искусству». Чтобы подобрать такую плохую труппу, незачѣмъ было ѣздить для ангажемента въ столицы. Изъ столицъ г.-жа Сѣверская привезла вотъ кого: г. Борешкаго (герой и любовникъ), г. Щепановскаго (неврастеникъ, фатъ, второй любовникъ), и г.-жу Юрьеву (драматическая героиня). Нѣтъ ни одной инженеру, ва то есть четыре драматическихъ старухи, г.-жи Лунина, Аксакова, Богусеновичъ и сама антрепренерша.

Говорятъ, что на будущій годъ совѣтъ старшинъ мѣстнаго собранія, гдѣ помѣщается театръ, единогласно постановилъ, въ виду неисполненія со стороны антрепризы обѣщаннаго, театра совсѣмъ не сдавать Антрепренеромъ на будущій годъ называютъ г-на Приказчикова, челоѣка со средствами и неоднократно державшаго труппу на Дальнемъ Востокѣ.

Влад. Райскій.

ЖИТОМІРЬ. Городской театръ. — Съ 26 декабря по 14 января поставлено было 21 спектакль (изъ нихъ 2 утреннихъ). Сборы хорошіе; труппа пользуется успѣхомъ. Симпатіями публики еще съ прошлаго года пользуется г.-жа Дубровская. У нея драматическое сопрано, что не мѣшаетъ ей выступать съ успѣхомъ даже въ партіяхъ меццо-сопрано. Выступаетъ артистка слишкомъ часто, что можетъ повлечь за собой переутомленіе. Г.-жа Львова обладаетъ сильнымъ драматическимъ сопрано съ хорошимъ верхнимъ, и нѣсколько плоскимъ нижнимъ регистромъ; звукъ — довольно красивый, но съ излишней вибраціей. Выступала въ Гугенотахъ (Валентина), Русалкѣ (Наташа), Русланѣ и Людмилѣ (Горислава). Г.-жа Соболева — обладательница не сильнаго, но нѣжнаго, мягкаго голоса (лирико-колор. сопр.); поетъ и играетъ граціозно и мило. Отсутствіе трели не мѣшаетъ ей пѣть съ успѣхомъ.

У г.-жи Диковской — свѣжее, сочное, мягкое сопрано. Это еще совсѣмъ молодая артистка, всего лишь второй годъ на сценѣ. Хорошая Лиза, еще лучше Недда и Кунава, трогательная Мими.

Къ чести г.-жи Свѣчиной надо отнести то, что она не брезгаетъ небольшими ролями, которыя и выполняетъ вполне добросовѣстно. Особенно удаются ей роли — Ольги въ «Русалкѣ», пажы въ «Гугенотахъ» (исключая трели, которая у нея отсутствуетъ), Сабуровой — въ Царск. Невѣстѣ; г.-жа Каренина (контральто) пользуется успѣхомъ. Благодарная наружность. Г.-жа Платонова обладаетъ довольно сильнымъ и высокимъ меццо-сопрано, но поетъ нѣсколько не ровно.

Изъ теноровъ Сикачинскій по прежнему на положеніи «любимца публики». Жаль только, что у артиста нѣсколько сжатый звукъ и первое впечатлѣніе не въ его пользу. Г. Балкановъ (онъ же Михайловъ-Стоянъ), не смотря на свои почтенные годы, кое-что сохранилъ изъ своего голоса, прекрасный фальцетъ, да сверхъ того — большое умѣнье и пѣть и играть. У г. Лаврова — регистры голоса не выравнены, часто слышатся горловые звуки, верхи несвободны, но артистъ, видно, много работаетъ. Сносный Синодалъ, слабый Германъ, плохой Ленскій. Что касается баритоновъ, то ими мы можемъ гордиться. Г. Амирджанъ обладаетъ могучимъ голосомъ и широкой серединой; при томъ онъ артистъ опытный, поетъ умѣло, играетъ осмысленно. У г. Евлахова лирической баритонъ, хорошая школа пѣнія. Г. Барсовъ — музыкальный пѣвецъ и хороший артистъ, владѣетъ своимъ голосомъ (basso cantante) подчасъ умѣло. Посовѣтуемъ артисту не слишкомъ увлекаться драматической стороной, въ ущербъ вокальной. У г. Федорова широкій басъ; поетъ и играетъ толково. Г. Демьяненко — способный артистъ, полезный для труппы, поетъ ежедневно. А. А. Эйхенвальдъ художественно провѣлъ оперы «Гугеноты» и «Царскую Невѣсту».

Говорить опредѣленно о вторыхъ дирижерахъ (Аслановъ и Панаевъ) — очень трудно, потому что вообще положеніе такихъ дирижеровъ — незавидно: ихъ обыкновенно оркестръ мало слушается и играетъ небрежно. Изъ новыхъ оперъ поставлена — «Богема» Пуччини.

А. Д.

АНАНЬЕВЪ. 12 января, по причинѣ упавшихъ сборовъ, труппа прекратила свои спектакли и перенесла свою дѣятельность въ Немировъ, Подольской губерніи. Съ 22 сентября 1902 г. по 12 января 1903 г., валового сбора взято 3,842 р. 47 к. Раздѣливши ихъ на 46 данныхъ спектаклей получается на кругъ 83 р. 53 к. за спектакль. Въ числѣ этихъ спектаклей дано было два утреннихъ по дешевымъ цѣнамъ, отъ 60 к. до 5 к. за мѣсто. («Не все коту масленица» и «Заколдованный принцъ» — для дѣтей). Три спектакля были отказаны, за неимѣніемъ сбора. Репертуаръ смѣшанный: «Казнь», «Цыганка Занда», «Разрушеніе Помпей», «Красный цвѣтокъ», «Малка Шварценкопфъ», «Пѣсъ горя», «Трильби», «Маорша», «Педагогъ», «Дѣвѣ сиротки», «Гувернеръ», «Отъ судьбы не уйдешь», «Кто въ лѣсъ, кто по дрова», «Гроза», «Дѣти Ванюшина», «Пылкія натуры», «Огни Ивановой ночи», «Лѣсъ», «Рабыни веселья», «Мамуся», «Забубенная головешка», «Маргарита Готье», «Эсфирь, дочь Израила», «Баронъ фонъ-Гольмъ» (Zepa); «Воровка дѣтей», «Извозчикъ Геншель», «Монна Ванна», «Въ Новомъ гетто», «Борцы», «Первая муха», «Юма Гордѣевъ и Маякинъ», «Мертвыя души», «Материнское благословеніе», «Цѣпи», «Власть тьмы», «Мазепа», соч. А. Соколова; «Ловля жениховъ», «Записки сумасшедшаго» «Сыщикъ», «Кинъ», «Идиотъ» Достоевскаго; «Комета» и «Лишенный правъ». Кромѣ этихъ спектаклей, наѣздомъ, труппа давала спектакли въ г. Балтѣ, ближайшемъ къ Ананьеву, даны были: «Казнь», «Дѣти Ванюшина», «Трильби», «Педагогъ» и «Въ Новомъ гетто», на кругъ свыше 150 рублей. Въ Немировѣ дано уже два спектакля: «Казнь» и «Гувернеръ» — оба сбора по 100 руб. съ коп.

Распорядитель товарищества Н. И. Зинovieвъ.

ТЮМЕНЬ. Съ 12 ноября по 10 декабря шли слѣдующія пьесы: «Скользкій путь» и «Свадьба», «Трильби» — для перваго дебюта С. З. Ковалевой, дебюта вполне неудавшагося. Свенгали въ исполнении г. Морского были также болѣе, чѣмъ слабы. «Красный цвѣтокъ», ставившійся для г. Берсенева и «Столичный воздухъ» собрали порядочно публики. «Столичный воздухъ» прошелъ краткимъ фарсомъ, причѣмъ, особенную энергію проявили гг. Арди и Мацкій. «Три сестры» — комедія Чехова, собрали полный театр; впечатлѣніе отъ исполнения и самой пьесы «минорное». «Дѣти Ванюшина» прошли съ аншлагомъ. Ансамбль хорошій. Г. Тоболецъ — Еленинъ роль старика Ванюшина сыгралъ разумно и внимательно, г. Берсенева — Алексѣй и г-жа Каменская — Арина Ивановна были также весьма хороши. «Петербургскія трущобы», въ передѣлкѣ Арбенина, въ бенефисъ Г. Г. Арди, будучи широко рекламированы, — собрали многочисленную публику. Бенефициантъ выступилъ въ роли Морденко. Въ виду малочисленности труппы, отдѣльнымъ персонажамъ пришлось играть по 3—4 роли. Выпущены цѣлыя картины. «Закатъ» и «Сапоги ушли» — шли очереднымъ, М. Я. Ваганова для своего бенефиса играла Кондрову. Она обладает чувствомъ мѣры и держится съ благородствомъ на сценѣ. Сборы въ общемъ средніе. Ожидается прїѣздъ новыхъ артистовъ: Алексѣева (комика-релонера) и Арматова (драм. любовника).

Не-Сибирякъ.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 3-го февраля: «Вопросъ». 4-го: «Миссъ Гоббсъ». 5-го: «Вопросъ». 6-го: «Воспитатель Флакманъ». 7-го: «Вопросъ». 9-го, утромъ: «Плоды просвѣщенія». Вечеромъ: «Побѣда».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 3-го февраля: «Зарница». 4-го: «Le Passerelle». 5-го: «Свадьба Кречинскаго». 6-го: «La Passerelle». 7-го: «Таланты и поклонники». 8-го: Bénéfice de m-r Brouette, «Le secret de polichinelle». 9-го: «Le secret de polichinelle».

Въ Марининскомъ театрѣ. 3-го февраля: «Евгеній Онѣгинъ». 4-го: «Аида». 5-го: «Дубровскийъ». 6-го: «Царская не-вѣста». 7-го: «Франческа да Римини». 9-го, утромъ: «Фаустъ». Вечеромъ: Бенефисъ М. И. Петица. «Волшебное зеркало».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разрѣшено С.В. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

ЭЛЕОПАТЪ

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

Пров. КИНУНЕНА.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа всездѣ. Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Развѣзкая, 13, — въ главный складъ Элеопата провизора Кинунена.

Вышла изъ печати
ПРОШЛОЕ
пьеса въ 5 д. Порто-Риша, пер.
Н. Гейнце. Ц. 2 р.
Получать можно въ конторѣ журн.
«Театръ и Искусство».

Театръ „АКВАРИУМЪ“.

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

Дирекція Г. А. АЛЕКСАНДРОВА.

Вслѣдствіе продолжительной болѣзни гастролеръ Лины Кавальери отменяются.

Взамѣнъ ранѣе назначенныхъ спектаклей даны будутъ:

Въ Воскресенье, 2-го февраля, „БАЛЬ-МАСКАРАДЪ“. (Орелли, Горнотъ; Клементьевъ, Баттистини, Наварини, Долчибене). Билеты со штемпелемъ 14-го янв. (опера „Вогема“) дѣйствительны. Во Вторникъ, 4-го, бенефисъ Франческо Наварини „ГУГЕНОТЫ“. (Воронатъ, Львовская, Макарова; Клементьевъ, Баттистини, Наварини, Сангурскій). Билеты со штемпелемъ 12 янв. (опера „Травиата“) дѣйствит. Въ Четвергъ, 6-го, по случаю Х-лѣтія артистическ. дѣятельности въ С.-Петербургѣ бенефисъ Маттіа Баттистини „ДЕМОНЪ“. Въ Субботу, 8-го, „ЛЮЧІЯ“. (Воронатъ; Венгури, Баттистини, Наварини). Билеты со штемпелемъ 16-го января (опера „Евгеній Онѣгинъ“) дѣйствительны.

Лица, взявшія билеты и не желающія сохранить таковыя на вышеобъявленные спектакли, благоволятъ получить деньги обратно ежедневно въ дирекцію (Караванная, 9) отъ 10 ч. до 5 ч. дня, но не позже кануна каждаго представленія.

Гл. капельм. С. Варбинъ. Нач. въ 8 ч. веч. Гл. режисс. М. Вронскій. Билеты прод. въ дирекцію (Караванная, 9), ежедневно съ 10—5 ч. дня, а въ день спектакля и въ кассѣ театра съ 7 ч. веч. лишь на вечерній спектакль. По окончаніи спектакля отъ Акваріума отходятъ конки къ Окружному суду и Михайловской ул.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ

Въ Субботу, 8 Февраля 1903 г., въ 8 час. веч.

состоится БОЛЬШОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

(организованный М. И. ДОЛИНОЙ)

при участіи оркестра **ИМПЕРАТОРСКОЙ ОПЕРЫ** подъ упр. изв. польскаго композитора, директора Краковской консерваторіи проф. и Д-ра Владислава Желенскаго, а также: Солистки Его Величества М. И. Долиной и знаменитыхъ иностранныхъ артистовъ: 1) Итальянскаго баритона Этторе Гандольфи, 2) Чешскаго скрипача Франца Ондричекъ (старшаго), 3) пианиста Аль фреда Рейзенауэръ и мужского хора «St. Petersburgers Sängerkreis» подъ управленіемъ Р. Гессельбартъ.

Рояль фабрики Я. БЕККЕРЪ.

Акомпанировать будетъ г-жа Марія НЕДБАЛЬ.

Весь сборъ поступитъ на постройку дома въ Галерной Гавани для 4-го Убѣжища 0—ва Ясли.

Билеты первыхъ девяти рядовъ отъ 10 р. до 6 р. и ложи по 30 р.; 25 р., 15 р., продаются у Кн. М. С. Щербатовой (Артиллерійская, 6). Остальные билеты отъ 5 р. 10 к. до рубля, въ муз. магаз. Югансенъ (Невскій, 50).

ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫИ (на Петербургской ст. уг. В. Зелениной ул. и Геслеровскаго).

Театръ „НЕМЕТТИ“

На Петербургской сторонѣ.

ГАСТРОЛИ БЫВШ. АРТИСТ. ИМПЕРАТОР. ТЕАТРОВЪ

М. В. ДАЛЬСКАГО и М. М. ПЕТИПА

Репертуаръ съ 2 февраля по 8 февраля 1903 г.

Воскресенье, 2 февраля, „ТРИЛБИ“, др. въ 5 д. 6 карт. Гр. Ге (гастроли М. М. Петипа). — Понедѣльникъ, 3-го: „ГАМЛЕТЪ“, тр. 5 д. В. Шекспира, пер. Н. Полевого (гастроли М. В. Дальскаго). — Вторникъ, 4-го: „КАЗНЬ“, др. въ 4 д. Гр. Ге (гастроли М. М. Петипа). — Среда, 5-го: „ТРИЛБИ“, др. въ 5 д. Гр. Ге (гастроли М. М. Петипа). — Четвергъ, 6-го: „МУЖЪ ЗНАМЕНИТОСТИ“, ком. 4 д. кн. А. И. Сумбатова (гастроли М. В. Дальскаго и М. М. Петипа). — Пятница, 7-го: „КАЗНЬ“, др. въ 4 д. Гр. Ге (гастроли М. М. Петипа). — Суббота, 8-го: бенефисъ М. В. Дальскаго „РЮИ-БЛАЗЪ“, др. въ 5 д. В. Гюго (съ участіемъ М. М. Петипа).

По окончаніи спектаклей для удобства публики будутъ отправляться вагоны конножелезной дороги въ Главному Штабу и Николаевскому мосту.

Начало спектакля въ 8 ч. в. Окончаніе не позже 12 ч. ночи.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ цвѣточномъ магаз. Т. Герстнеръ, Невскій пр., № 5. Телефонъ 539, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра Неметти, на Петерб. стор., уголъ В. Зелениной и Геслеровскаго, отъ 11 ч. утра до окончанія спектакля.

Директ. **В. А. Неметти.**

Телефонъ 4356.

Репертуаръ театровъ СПб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ со 2-го по 10-е Февраля.

Въ Воскресенье, 2-го Февраля: днемъ, въ 1 ч. (по уменьш. цѣнамъ) „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп. въ 4 д., муз. Глинки. Вечеромъ въ 8 ч. въ 54 разъ „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фантаст. сказка въ 5 д., 7 кар. Е. Гославскаго. — Въ Понедѣльникъ, 3-го: оперн. спект. „ВРАЖЬЯ СИЛА“, въ 5 д., муз. Сѣрова. — Во Вторникъ, 4-го: въ 33 разъ „1812 ГОДЪ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, больш. обстановоч. пьеса въ 5 д. 9 карт., соч. В. Крылова. Вся новая обстановка. Участвуютъ болѣе 300 человекъ. — Въ Среда, 5-го: оперн. спект. „ГАЛБЯ“, оп. въ 4 д. муз. Моношкo. — Въ Четвергъ, 6-го: въ 34 разъ „1812 ГОДЪ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, больш. обстановоч. пьеса въ 5 д. 9 карт., соч. В. Крылова. Вся новая обстановка. Участвуютъ болѣе 300 человекъ. — Въ Пятницу, 7-го: оперн. спект. въ 1 разъ „ЗАБАВА ПУТЯТИШНА“, оп. въ 4 д. 5 карт., муз. М. М. Иванова.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ. (б. Стеклѣн. зав.).

Въ Воскресенье, 2-го Февраля: во 2-й разъ: „МАРІЯ СТУАРТЪ“, трагедія въ 5-ти дѣйств. соч. Шиллера, переводъ Стахѣва. — Въ Среда, 5-го: „ШЕЙЛОУЪ ВЕНЕЦІАНСКІЙ КУПЕЦЪ“, трагедія въ 5-ти дѣйств. Шекспира, переводъ Григорьева. — Въ Пятницу, 7-го: „РАСТОЧИТЕЛЬ“, Драма въ 4-хъ дѣйств. Лѣскова-Стебницкаго. — Въ Воскресенье, 9-го въ 1 разъ: „НА ПОРОГѢ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“, Комедія въ 4-хъ дѣйств.

Въ Таврическомъ саду катокъ открытъ ежедневно съ 12 ч. дня. Музыка по Четвергамъ и Воскресеньямъ. Входъ 10 коп., нижніе чины 5 коп.

Въ Петровскомъ Паркѣ по праздникамъ безплат. народн. гулянья (при морозѣ свыше 12 град. гулянья отмѣняются). Катокъ, ледяныя горы, катанье на оленяхъ и собакахъ ежедневно, за недорогую плату.

Вр. завѣд. театр. частью режис. **А. Я. Алексѣевъ.**

ЛАНДАНОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный режиссеръ **А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.**Главный капельмейстеръ **Э. Ф. Энгель.**

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

Итальянская, 19.

РЕПЕРТУАРЪ съ 2-го по 8-ое Февраля 1903 г.

Въ Воскресенье, 2 Февраля 1903 г.: 1) „КАЗНЬ“, драма соч. Гр. Н. Ге. 2) „ОНЪ“, др. въ 1 д. — Въ Понедѣльникъ, 3-го: 1) „ФРИНА“, пер. съ итальянскаго бар. Радошевскаго. 2) „СЪ МѢСТА ВЪ КАРЬЕРЪ“, фарсъ Мансфельда. — Во Вторникъ, 4-го: 1) „МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ“, пьеса В. Сарду. 2) „СЪ МѢСТА ВЪ КАРЬЕРЪ“, фарсъ Мансфельда. — Въ Среда, 5-го: „ОТЕДЛО“, др. В. Шекспира, бенефисъ Роберта Адельгеймъ. — Въ Четвергъ, 6-го: 1) „ФРАНЧЕСКА ДА РИМИНИ“, соч. Крауфорда, перев. бар. Радошевскаго. 2) „СЪ МѢСТА ВЪ КАРЬЕРЪ“, фарсъ Мансфельда. — Въ Пятницу, 7-го: „ОТЕДЛО“, др. В. Шекспира. — Въ Субботу, 8-го: 1) „КАЗНЬ“, др. соч. Гр. Н. Ге. 2) „ОНЪ“, др. въ 1 д.

Режиссеръ **В. М. Яновъ.** Дирекція **О. В. Некрасовой-Болчинской.**

Большой Залъ Консерваторіи.

Итальянская опера.

Въ Воскресенье, 2-го февраля, въ 8 ч. в., въ абон. „СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“. (Г-жа Тетрадини, гг. Мазини, Джиральдони, Аримонди, Чезари и др.). Въ Понедѣльникъ, 3-го, въ 8 ч. в., 7-й спект. первого абонем. „ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГОВЪ“. (Г-жа Тетрадини, гг. Мазини, Джиральдони, Фенья и др.). Во Вторникъ, 4-го, въ 8 ч. в., въ абонем. „ДЕМОНЪ“. (Г-жи Плотникова, Панкратова, гг. Доллиниъ, Максакъ и др.). Въ Среда, 5-го, въ 8 ч. в., восьмой спект. второго абонем. „ДОНЪ-КАРЛОСЪ“. (Г-жи Вѣанкини-Капелли, Маркезини, гг. Чеки, Кашманъ, Аримонди, Фенья). Въ Четвергъ, 6-го, въ 8 ч. в., съ благотвор. цѣлью, съ участіемъ г-жи Вѣанкини-Капелли, Тетрадини, Маркезини, гг. Мазини, Босси, Кашманъ, Вромбара, Аримонди, Фенья, Чезари. „ВИЛЬГЕЛЬМЪ ТЕЛЬ“ (увертюра). „СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“, 3-й актъ — урокъ пѣнія. „ФАВОРИТКА“, 3-й актъ — арія у креста. „ЭРНАНИ“, 3-й актъ. „ДЖОКОНДА“, танецъ часовъ. „СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“, опера въ 1 актѣ. Цѣны мѣстамъ на этотъ спектакль обыкновенныя. Билеты въ кассѣ дирекціи (Морская, 13), ежедневно съ 10 ч. утра до 5 ч. д. и въ дни спектаклей съ 7 час. веч. въ кассѣ театра лишь на вечерній спект.

Театръ-концертъ „АЛКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

ЕЖЕДНЕВНО

Грандіозный обновленный дивертиссементъ „Калейдоскопъ“.

Дебютъ поразительныхъ танцоровъ Лете, дебютъ извѣстн. гимнастокъ сестеръ Ронаи, интернац. пѣв. LA JOLIE Загора, m-lle Радомской, La belle Лиси Кици, Лили Бартекъ, m-lle Делмъ, Тріо Бекефи, m-lle Монтигліано, изв. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцовой, тріо Врунотти, Анна Бене, г-на Александрова, квартетъ Калай, „САФОНЪ“ хора г-жи Болоньини, малорусской труппы г-жи Яков-левой, оркестръ г. Штейнбрехера.

Со 2-го февраля новыя дебюты La belle Альфери, m-lle Терка Земмель, m-lle Лоза Парни.

ANGELUS

демонстрируется ежедневно отъ 4—6 п. п. (кромѣ воскресн. и празд. дней)

ЕДИНСТВ. ПРЕДСТ. ДЛЯ РОССИИ

Германъ и Гроссманъ

СПБ., Морская, 33.

Москва, Кузн. м., д. Захарына.

Варшава, Маговецкая, 16.

№ 5912.

1—1.

ПОМОЩНИКЪ РЕЖИССЕРА

вполнѣ опытный, служилъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества въ СПБ. (сезонъ 1901/2) и другихъ С.-Петербургскихъ театрахъ, Вильяф, Старой Руссѣ (2 сезона) и др. Свободенъ на Великій постъ и Пасху и зимній сезонъ 1903/4. Адресоваться С.-Петербургу, Щербаковъ пер., д. 14, кв. 36. К. Н. Сахарову.

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадн.

5611

13—10

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА брюшной

корсетъ

„ГИГИЯ“

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ, Надеждинск. ул., д. 3, кв. I.

ЧЕРНИГОВСКАЯ Городская Управа

отдаетъ въ аренду на лѣто 1903 года лѣтній театръ, и при немъ ресторанъ въ Константиновскомъ паркѣ.

Условія Управа сообщаетъ по требованію.

№ 5648

3—3

„ЧОРТОВО ГНѢЗДО“

новая мелодрама въ 5 д. съ пролог. Разрѣшена и для народныхъ сценъ. Налож. плат. 2 р. 35 к. Продается въ театральнымъ бібліотекахъ: Москва, у А. Серполетти (Гнѣздиловскій пер. Альгамбра) и у Разсохина.

5911

1—1

КОСТРОМСКОЙ

Зимній Городской театръ

сдается на постъ и Святую до 1-го Мая, а также можно сдавать и до 1-го Іюля, гастрольнымъ труппамъ для оперъ, драмъ, оперетокъ русскихъ и малорусскихъ, балета и фокусникамъ. За плату 120 руб. отъ спектакля съ слѣдующимъ расходомъ: афиши, анонсы, билеты и программы, разноска и расклейка афишъ на витринахъ, нарядъ полиціи, освѣщеніе театра и уборныхъ и сцены, отопленіе, авторскій гоноаръ, рабочіе, капельдинеры (10 человекъ), парикмахеръ, реквизиторъ, кассиръ, разсылный. Всѣ имѣющіяся декорации, мебель для сцены (6 перемѣнъ). Безъ расходовъ-же (только съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и съ мебелью для сцены) 50 р. отъ спектакля. Безъ оркестра 100 р. Обращаться: Кострома И. А. Панормову-5910 Соколы кому. 1—1.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Лѣтній театръ сдается гастрольнымъ труппамъ. Адресъ: Василию Ивановичу Бабенко, Новочеркасскъ 5915 Московская ул. 1—1

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Мме ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3, кв. 10.

5613

52—1

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne

Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—9

г. КУРСКЪ.

Зимній театръ И. В. Погуляева сдается съ 24-го февраля по 15-е сентября съ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ и прислуживаніемъ на сценѣ. 6—1

МОДЫ и ПЛАТЬЯ

А. Я. Красникъ-Венгерова.

Невскій просп., № 66, уголъ Караванной. № 5619. 12—4.